Ger'e, Vladimir I.

Russkie doma trudoliu͡bii͡a...

РУССКІЕ
Дома Трудолюбія,

состоящіе

подъ **АВГУСТѢЙШИМЪ** покровительствомъ

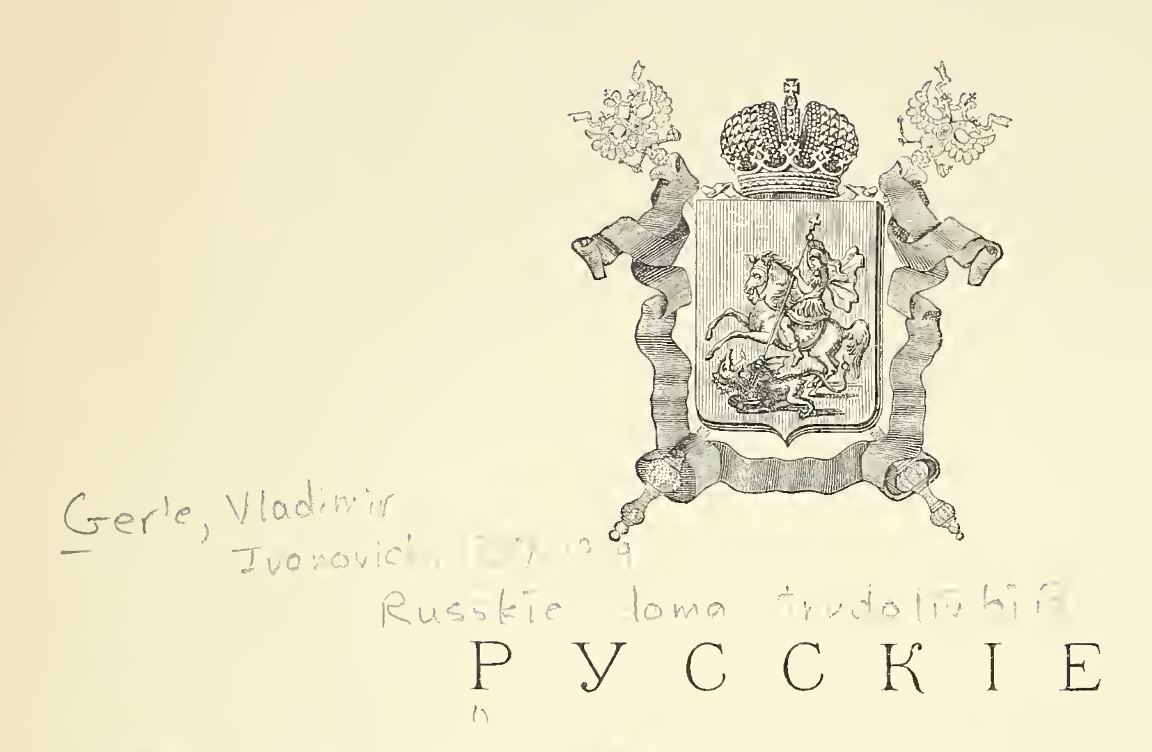
Ея Величества Государыни Императрицы

Александры Ѳеодоровны

(по даннымъ 1900 года).

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій переулокъ, домъ Городского Общественнаго Управленія.
1900.

РУССКІЕ
Дома Трудолюбія,

состоящіе

подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ

Ея Величества Государыни Императрицы

Александры Ѳеодоровны

(по даннымъ 1900 года).

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій переулокъ, домъ Городского Общественнаго Управленія.
1900.

Печатано съ утвержденія г. Московскаго Городского Головы.

Въ числѣ произведеній всемірнаго труда въ Парижѣ, нынѣ обращающихъ на себя вниманіе всего міра, выставлены и работы русскихъ домовъ трудолюбія. Онѣ выставляются въ первый разъ и самые дома трудолюбія лишь весьма недавняго происхожденія. Что такое эти дома трудолюбія и гдѣ они? Это не многіе знаютъ; но всякій, кто взглянетъ на длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ, изящно отдѣланныхъ или полезныхъ предметовъ, отправленныхъ на Парижскую выставку русскими домами трудолюбія, непремѣнно задастъ себѣ поставленный сейчасъ вопросъ.

Мысль связать милосердіе съ требованіемъ труда, проявить благотворительность въ доставленіи трудовой помощи—великая культурная мысль; но именно поэтому она не могла явиться рано. Милосердіе сначала вездѣ выражается въ формѣ милостыни, которая не требуетъ ничего отъ ищущаго помощи; а кромѣ того организація трудовой помощи обусловливаетъ собою бо́льшія затраты и предполагаетъ болѣе или менѣе развитое общество.

Но неразборчивая милостыня подрываетъ трудолюбіе и потому вызываетъ наконецъ запрещеніе милостыни и строгія мѣры противъ лицъ, способныхъ къ работѣ, но живущихъ подаяніемъ. Такъ было и въ Россіи при Петрѣ Великомъ, который приказалъ подачу милостыни карать пенею въ 5 руб., а здоровыхъ нищихъ отправлять на заводы и въ прядильные дома.

При запрещеніи милостыни однако долго не принималось во вниманіе, что не всѣ здоровые нищіе, просящіе милостыню — тунеядцы, а иные поневолѣ принуждены прибѣгать къ милостыни за неимѣніемъ работы. Такимъ, если не давать милостыни, необходимо оказывать трудовую помощь. Въ Россіи эта мысль о трудовой помощи впервые появляется въ законодательствѣ Екатерины Великой, заключающемъ въ себѣ

первый систематическій планъ общественнаго Призрѣнія. На учреждаемые въ каждой губерніи Приказы Общественнаго Призрѣнія возлагается обязанность учреждать повсемѣстно больницы, богадѣльни, пріюты для умалишенныхъ, сиротскіе и работные дома, которые должны были принимать и людей «добровольно» туда приходящихъ. Задача, возложенная на Приказъ Общественнаго Призрѣнія, была однако такъ широка и требовала такихъ большихъ средствъ, что благая мысль законодательницы не могла быть осуществлена Приказами. Лишь кое-гдѣ и помимо Приказовъ возникло въ Россіи нѣсколько работныхъ домовъ. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ учрежденный въ Москвѣ въ 1837-мъ году Работный Домъ, находившійся подъ управленіемъ особаго Комитета для разбора нищихъ, задерживаемыхъ полиціей. Хотя въ этотъ домъ, по его уставу, должны были быть принимаемы и лица добровольно въ него приходившія, они на самомъ дѣлѣ составляли въ немъ рѣдкое исключеніе. Подобный домъ возникъ и въ Петербургѣ.

Лишь сто лѣтъ спустя послѣ того, какъ въ законодательствѣ Екатерины Великой была высказана Правительствомъ мысль о необходимости трудовой помощи, въ русскомъ обществѣ появились первыя попытки удовлетворить этой потребности. Онѣ возникали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и потребность эта живѣе ощущалась и гдѣ явились дѣятели, способные къ почину. При такихъ условіяхъ возникло въ 1882 году въ Кронштадтѣ учрежденіе, усвоившее себѣ названіе домъ трудолюбія, такъ какъ предназначалось для лицъ, искавшихъ работы. Въ Кронштадтѣ, какъ въ портовомъ городѣ, всегда было много рабочаго люда, остававшагося по временамъ безъ заработка; въ Кронштадтѣ же при Андреевскомъ Соборѣ, настоятелемъ котораго былъ о. Іоаннъ Сергіевъ, возникло попечительство, развившее широкую просвѣтительную и благотворительную дѣятельность. Въ числѣ устроенныхъ имъ 17 учрежденій была и пенько-щипная мастерская для мужчинъ и женщинъ, неимѣвшихъ заработка. Главное свое вниманіе Андреевское попечительство обращаетъ на воспитаніе и обученіе дѣтей. Въ январѣ 1900 г. оно давало пріютъ 110 дѣтямъ и кромѣ того обучало въ своей школѣ болѣе 400 дѣтей. Но оно давало работу и 53 взрослымъ (15 мужчинъ, 38 женщинъ), въ числѣ которыхъ было 23 престарѣлыхъ.

Четыре года спустя, возникъ въ Петербургѣ Евангелическій домъ трудолюбія. Этотъ домъ возникъ подъ вліяніемъ и по образцу нѣмецкихъ Arbeiterkolonien—по типу пастора Бодельшвинга. Онъ предназначался не столько для лицъ, случайно оставшихся безъ заработка и искавшихъ кратковременнаго пріюта, сколько для лицъ, сбившихся съ трудовой жизни и нуждавшихся въ продолжительномъ воспитаніи къ трудовой жизни. Въ виду того, уже на 5-й годъ были выдѣлены изъ дома престарѣлые

въ особое убѣжище, вслѣдствіе чего въ самомъ домѣ работа могла быть ведена настойчивѣе и усерднѣе. Постепенно увеличивалось и число лицъ, поступавшихъ въ домъ, и число мастерскихъ для нихъ устроенныхъ. Съ каждымъ отчетнымъ годомъ росла смѣта дома трудолюбія и его имущество. Но, что еще важнѣе, отчеты представляютъ возрастающее число лицъ пристроенныхъ, т. е. болѣе или менѣе окончательно выведенныхъ на путь самостоятельнаго существованія, и въ числѣ лицъ, дѣлавшихъ взносы на содержаніе дома трудолюбія, встрѣчались и бывшіе обитатели его. Въ январѣ нынѣшняго года въ Евангелическомъ домѣ были одни мужчины—ихъ было 74 и въ этомъ числѣ 11 престарѣлыхъ.

Въ устройствѣ Евангелическаго дома трудолюбія принималъ особенно дѣятельное участіе баронъ О. О. Буксгевденъ. Его и командировало Министерство внутреннихъ дѣлъ въ различные провинціальные города въ 1887—88 годахъ, чтобы побудить мѣстное общество устроивать дома трудолюбія, какъ средство для «сокращенія нищенства, предупрежденія преступленій, часто совершаемыхъ съ голоду, и для содѣйствія развитію народнаго труда».

Многіе провинціальные города отозвались на этотъ призывъ. Еще раньше (1886 года) возникъ домъ трудолюбія въ Псковѣ; а вслѣдъ за этимъ постепенно возникало почти ежегодно по нѣсколько домовъ трудолюбія, такъ что общее число ихъ достигло въ 1895 году—43.

Провинціальные дома трудолюбія, сообразно съ мѣстными потребностями, приближались къ одному общему типу. Они не имѣли спеціальнаго характера Евангелическаго дома трудолюбія, но, представляя собою весьма часто единственное благотворительное учрежденіе въ городѣ, должны были удовлетворять различнымъ потребностямъ, служа и дѣтскими пріютами и богадѣльнями для престарѣлыхъ и убѣжищами для мало способныхъ къ работѣ. Нѣкоторые изъ нихъ даже превращались въ исключительно дѣтскіе пріюты. Вездѣ благотворительная задача преобладала надъ соціально-воспитательной. Лишь въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ съ болѣе сильнымъ приливомъ рабочаго люда и большею примѣсью городского пролетаріата трудовая помощь дѣйствительно стояла на первомъ планѣ.

Примѣромъ такого учрежденія можетъ служить домъ трудолюбія въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и количество безработнаго люда, и щедрыя пожертвованія дали возможность организовать настоящую трудовую помощь. Когда существовавшее въ Нижнемъ Общество вспомоществованія бѣднымъ пришло къ убѣжденію, что выдаваемыя имъ денежныя пособія не дости-

гаютъ цѣли, и устроило въ 1893 году домъ трудолюбія, оно дѣйствительно дало возможность въ теченіе года шестистамъ взрослыхъ и способныхъ къ работѣ людей, преимущественно мужчинъ, не прибѣгая къ милостыни, найти себѣ пропитаніе трудомъ. Такое же благотворное значеніе имѣлъ и устроенный Оберъ-Полицеймейстеромъ п. Клейгельсомъ въ Варшавѣ домъ трудолюбія (въ 3-хъ помѣщеніяхъ).

Такъ стояло дѣло, когда Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ благоугодно было принять дома трудолюбія подъ свое покровительство. Для поощренія дѣла трудової помощи Государь Императоръ въ указѣ отъ 1 сентября 1895 г., «обративъ вниманіе на горестную судьбу тѣхъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ заработка и пріюта»--повелѣлъ учредить особое Попечительство о домахъ трудолюбія, предназначенное оказывать «этимъ учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь», а также содѣйствовать преумноженію ихъ въ Россіи. Во главѣ Попечительства былъ поставленъ Комитетъ изъ 10 членовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государыни. Члены назначаются Ея Величествомъ на три года и во второе свое трехлѣтіе Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: вице-предсѣдателя гофм. А. С. Танѣева, сенаторовъ И. Л. Горемыкина, А. А. Сабурова, А. А. Икскуль ф. Гильденбандта и А. Θ. Кони. д. т. с. М. Н. Галкина-Врасскаго, бароновъ О. О. Буксгевденъ, А. А. Будбергъ, П. Л. Корфъ, проф. унив. В. И. Герье и секретаря Ея Величества графа Н. А. Ламздорфъ. Свое назначеніе поддерживать существующіе дома трудолюбія и содѣйствовать преумноженію ихъ Комитетъ исполнялъ двумя способами: выдачей изъ своихъ средствъ безвозвратныхъ пособій преимущественно на постройку зданій для этихъ домовъ — и выдачей денежныхъ ссудъ на этотъ предметъ. По первой статьѣ Комитетъ истратилъ по январь 1900 года 134.126 руб., изъ которыхъ большая половина — 98.888 руб. были выданы 13 учрежденіямъ трудовой помощи въ самомъ Петербургѣ и 35.238 руб. — шестнадцати провинціальнымъ учрежденіямъ. Ссудами было выдано 108.700 руб. двадцати двумъ провинціальнымъ учрежденіямъ и 5.000 руб. одному изъ Петербургскихъ. Всего же 247.826 руб.

Покровительство, оказываемое Государыней Императрицей трудовой помощи, и учрежденіе особаго Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія подъ личнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества оживили всеобщій интересъ къ этой формѣ благотворительности и со дня указа 1-го сентября 1895 года въ теченіе 2 лѣтъ прибавилось къ прежнимъ 43 домамъ трудолюбія еще 38. Между тѣмъ самая дѣятельность этихъ учрежденій была мало извѣстна, а правильное воздѣйствіе на нихъ со стороны Комитета было возможно лишь при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ними.

Для этой цѣли осенью 1896 г. были разосланы существовавшимъ тогда 81 дому трудолюбія вопросы, отвѣты на которые были присланы 49 домами. На основаніи этого обслѣдованія, а также отчетовъ нѣкоторыхъ домовъ, было составлено членомъ Комитета В. И. Герье описаніе домовъ трудолюбія, подъ заглавіемъ: «Что такое домъ трудолюбія», напечатанное въ ноябрьской книжкѣ журнала «Трудовая Помощь» за 1897 годъ.

Матеріалъ, доставленный «обслѣдованіемъ», былъ не полонъ, такъ какъ на весьма существенные вопросы, какъ напр. о времени пребыванія призрѣваемыхъ въ учрежденіи, многіе дома не дали или не могли дать отвѣта. Нѣкоторые (4) изъ нихъ были еще недавно основаны; въ другихъ (4) число призрѣваемыхъ было совсѣмъ незначительно — 4, 3 и въ одномъ даже 2; три дома представляли исключительно дѣтскіе пріюты; въ трехъ другихъ число дѣтей сильно превышало число взрослыхъ (Вятка 77 дѣтей на 17 взрослыхъ). Обслѣдованіе въ то же время показало съ какими затрудненіями приходилось бороться въ дѣлѣ устройства домовъ трудолюбія: прежде всего почти вездѣ оказывалась скудость средствъ; другое затрудненіе представляло отсутствіе подходящаго помѣщенія; поэтому заботы многихъ домовъ трудолюбія были главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы обезпечить себѣ собственный домъ. Скудость денежныхъ средствъ и людей опытныхъ или готовыхъ служить дѣлу не дозволяли правильно вести дѣло трудовой помощи: находить работу для призрѣваемыхъ, устроивать мастерскія, сбывать изготовленныя издѣлія. Но не только исполненіе было трудно, самая идея трудовой помощи встрѣчала препятствія со стороны нравовъ населенія, привыкшаго получать и давать милостыню. Такъ напр. въ г. Слободскомъ, Вятской губерніи, при открытіи дома трудолюбія въ него было принято 36 взрослыхъ; полтора мѣсяца они вели себя, по словамъ отчета, покорно, но затѣмъ, воспользовавшись отсутствіемъ смотрителя, ушли на кладбище за подаяніемъ и возвратившись обѣдали въ домѣ трудолюбія какъ ни въ чемъ не бывало. Съ этого времени они вообразили, что въ домѣ трудолюбія ихъ обязаны кормить и одѣвать, все равно работаютъ ли они, или ходятъ за сборомъ милостыни; работа пошла весьма неуспѣшно и трудно стало находить охотниковъ для мытья половъ и работъ въ домѣ; а въ то же время они все чаще и чаще заявляли неудовольствіе на пищу и одежду.

Точно также портили дѣло зажиточные граждане, привыкшіе подавать безъ разбора значительную милостыню. Вслѣдствіе этого случалось, что при возникновеніи дома трудолюбія нищенство сначала какъ бы уменьшалось, но скоро затѣмъ принимало прежніе размѣры.

При такихъ условіяхъ многіе дома трудолюбія, какъ напр. Херсонскій, пришли къ убѣжденію, что домъ трудолюбія прежде всего необходимъ для подрастающаго поколѣнія, и долженъ посвятить себя искорененію нищенства дѣтей. «Дѣти, сказано въ одномъ изъ отчетовъ, самые назойливые изъ нищихъ», а съ другой стороны они охотнѣе идутъ въ дома трудолюбія, чѣмъ взрослые. Вотъ почему почти во всѣхъ русскихъ домахъ трудолюбія находятся дѣти; во многихъ они преобладаютъ или даже составляютъ исключительное населеніе. Въ дѣтскомъ домѣ трудолюбія трудовая помощь естественно отступала на задній планъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ дѣти были полными пансіонерами. Ихъ работа обходилась очень дорого. Въ одномъ изъ домовъ выработали вещей на 190 р., но матеріалъ, заработанная плата и продовольствіе приходящихъ дѣтей стоили 350 р., помимо стоимости содержанія 27 дѣтей пансіонерами, а самыя вещи были проданы на 55 р. дешевле, чѣмъ стоилъ одинъ потраченный на нихъ матеріалъ. Другая причина, отдалявшая дома трудолюбія отъ своего прямого назначенія, заключалась въ свойствахъ взрослаго населенія, искавшаго въ нихъ пріюта. Здоровые нищіе избѣгали дома трудолюбія или, попавъ туда, исполняли работы крайне лѣниво и даже, какъ въ Архангельскѣ, предпочитали голодать, лишь бы быть свободными отъ работы. Въ небольшихъ городахъ притомъ желающіе работать обыкновенно ее находили помимо дома трудолюбія. Поэтому дома трудолюбія и стали усиленно искать люди слабые и часто съ расшатаннымъ здоровьемъ. Это обстоятельство чрезвычайно сильно вліяло на составъ населенія домовъ трудолюбія и обусловливало собой выдающуюся черту большинства русскихъ домовъ трудолюбія — ихъ смѣшанный характеръ. — Почти въ каждомъ домѣ трудолюбія появлялись престарѣлые, которымъ была нужна не трудовая помощь, а пріютъ и которые по долгу оставались въ домѣ трудолюбія. При такихъ условіяхъ дома трудолюбія заключали въ себѣ три разнородныхъ учрежденія — дѣтскій пріютъ, убѣжище для престарѣлыхъ и домъ трудолюбія. Но и послѣднее отдѣленіе встрѣчало большія затрудненія при исполненіи своей задачи въ свойствахъ призрѣваемыхъ — въ ихъ неумѣніи и нежеланіи работать. Вслѣдствіе этого содержаніе домовъ трудолюбія обходилось чрезвычайно дорого — въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходящіе не зарабатывали даже стоимости даваемой имъ пищи, не говоря о томъ, чтобы скопить себѣ изъ заработанной платы маленькое сбереженіе. Дому же трудолюбія или благотворительному обществу его содержавшему приходилось тратить несоразмѣрно много на приплаты. Среднимъ числомъ каждый призрѣваемый вызывалъ въ годъ приплату въ 50 р., не считая помѣщенія, а въ нѣкоторыхъ случахъ эта приплата доходила до 80 руб.

Съ другой стороны призрѣваемые, мало заработывая, не могли выйти изъ своего бѣдственнаго положенія и оставались слишкомъ долго

въ домѣ трудолюбія. Особенное затрудненіе представляли во многихъ случаяхъ рецидивисты, т. е. трудолюбцы, проживавшіе тотчасъ по выходѣ изъ дома свои сбереженія, пропивавшіе часто самое платье и снова являвшіеся въ домъ трудолюбія, не зная куда дѣваться.

Такое положеніе дѣла, наполнявшее дома трудолюбія плохими работниками, побуждало нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій, особенно женскіе дома трудолюбія впадать въ противоположную крайность. Они старались удерживать и даже привлекать къ себѣ опытныхъ мастерицъ или мастеровъ, чтобы выдѣлывать прекрасныя издѣлія — въ женскихъ напр. мастерскихъ дорогія платья по парижскимъ образцамъ, пренебрегая неумѣлыми швеями, между тѣмъ нигдѣ не находившими работы. Несмотря однако на эти препятствія и затрудненія, идея трудовой помощи сама по себѣ такъ раціональна и потребность въ учрежденіяхъ трудовой помощи такъ живо ощущалась, что ихъ число постоянно возрастало.

* * *

Продолжая слѣдить за этимъ развитіемъ и изучать дѣятельность домовъ трудолюбія, Комитетъ разослалъ имъ въ іюлѣ 1897 года новый вопросный листъ. Комитетъ желалъ выяснить преимущественно 3 вопроса: на какое количество призрѣваемыхъ устроенъ домъ трудолюбія? сколько человѣкъ на самомъ дѣлѣ имѣли работу въ домѣ въ 1897 году? и сколько человѣкъ въ среднемъ работало ежедневно? Въ спискѣ Комитета въ то время числилось 130 домовъ трудовой помощи или подобныхъ учрежденій. Изъ этихъ 130 — 25 не дали отвѣта. Изъ отвѣтовъ остальныхъ 105 домовъ можно было вывести, что въ нихъ можно помѣстить 8.687 человѣкъ (включая дѣтей). Но 14 изъ этихъ 105 домовъ отвѣтили лишь на первый вопросъ о помѣщеніи, а это обозначало,—что въ нихъ въ 1897 г. хотя и было помѣщеніе, но призрѣваемыхъ еще не было. Трудовая помощь, слѣдовательно, въ дѣйствительности оказывалась въ 91 домѣ. Отвѣтъ на второй вопросъ о числѣ призрѣвавшихся былъ данъ неточно, и многіе дома трудолюбія показали только число рабочихъ дней, проведенныхъ призрѣваемыми въ домѣ, причемъ оно въ 15 домахъ было свыше 20.000, доходя въ Нижнемъ-Новгородѣ до 46.213; въ 13 оно было ниже 3.000 (т. е. 10 человѣкъ въ среднемъ), спускаясь для Новгорода до 300 человѣкъ. Что касается до третьяго вопроса о среднемъ числѣ призрѣвавшихся, то въ 14 домахъ оно доходило лишь до 10, въ 49 домахъ было отъ 10 до 50, въ 21—отъ 50 до 100 и въ 8—свыше 100; а именно, всего выше въ Нижнемъ-Новгородѣ—166 взрослыхъ и въ Ольгинскомъ домѣ

трудолюбія 200 дѣтей. Общій же итогъ показанныхъ въ отвѣтахъ среднихъ чиселъ 4.173.

Третье обслѣдованіе было произведено въ нынѣшнемъ 1900 г. Поставленные вопросы, какъ и въ первый разъ, касались всѣхъ сторонъ жизни домовъ трудолюбія; но на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о томъ, сколько было въ каждомъ домѣ призрѣваемыхъ и занятыхъ работой въ день полученія вопроснаго листа, который былъ высланъ изъ Петербурга 16 января. Отвѣты стали получаться въ весьма различные промежутки времени—изъ отдаленныхъ городовъ иногда раньше, чѣмъ изъ ближайшихъ. Первымъ — на другой же день — отвѣтилъ домъ трудолюбія въ Галерной гавани; въ теченіе января пришло 33 отвѣта. Присылка отвѣтовъ продолжалась весь февраль и мартъ—послѣдніе отвѣты пришли: 4-го апрѣля изъ Хвалынска и 5-го мая изъ Хабаровки.

Всего получено отвѣтовъ отъ 94 домовъ трудолюбія, но это были не совсѣмъ тѣ же самые, которые отвѣтили въ 1897 году. Изъ прежнихъ не прислали о себѣ свѣдѣній, по неизвѣстнымъ причинамъ, 15 учрежденій; за то получены отвѣты отъ такихъ домовъ трудолюбія, которые въ 1897 г. еще не имѣли призрѣваемыхъ. Изъ приславшихъ отвѣты или отзывы восемь домовъ еще не были открыты или не имѣли призрѣваемыхъ, а именно въ городахъ: Верхнеуральскѣ, Кеми, Коломнѣ, Малмыжѣ, Новгородѣ, Омскѣ, Ржевѣ и Рыбинскѣ. Такимъ образомъ имѣются фактическія свѣдѣнія о трудовой помощи въ началѣ 1900 г. въ 86 учрежденіяхъ этого рода.

Однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ для характеристики домовъ трудолюбія является конечно ихъ классификація, въ основаніе которой можно положить различные признаки: качество призрѣваемыхъ, количество, проживаніе ихъ въ домѣ или внѣ его, родъ занятій ихъ и т. д.

Что касается до качества призрѣваемыхъ, т. е. опредѣленія ихъ по возрасту и полу, то большинство домовъ трудолюбія представляетъ общій смѣшанный типъ, т. е. соединеніе дѣтскаго пріюта, богадѣльни для престарѣлыхъ и дома трудолюбія. Изъ 86 домовъ въ этомъ отношеніи приходится выдѣлить 16, которые призрѣвали исключительно дѣтей. Но въ 10 другихъ количество дѣтей такъ преобладаетъ надъ взрослыми, что они также приближаются собственно къ дѣтскимъ пріютамъ; въ Екатеринштадтѣ, напр. изъ 71 призрѣваемаго 63 ребенка, въ Люблинѣ на 98 лицъ призрѣваемыхъ—дѣтей 80, въ Слободскѣ 6 взрослыхъ на 26 дѣтей, въ Полтавѣ 58 дѣтей изъ 103 лицъ, въ Радомѣ 80 дѣтей изъ 136, въ Томскѣ 62 изъ 80. Въ особенности слѣдуетъ въ этомъ отношеніи обра-

тить вниманіе на Кронштадтскій домъ трудолюбія; въ его отчетѣ число получающихъ трудовую помощь опредѣлено въ 608: но на самомъ дѣлѣ ихъ только 53, такъ какъ въ число 608 вошло 555 дѣтей, изъ которыхъ 110 живутъ въ пріютѣ, а 445 посѣщаютъ начальныя школы при домѣ трудолюбія. Относительно пола, 11 домовъ принимаютъ только мужчинъ, 16 только женщинъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ (Елабуга, Плоцкъ) дѣлаютъ при этомъ исключеніе, принимая мальчиковъ.

По отношенію къ вопросу о мѣстѣ проживанія призрѣваемыхъ можно различить три группы домовъ — 36 домовъ имѣютъ у себя только живущихъ, 20—только приходящихъ, въ 30 домахъ встрѣчаются какъ живущіе, такъ и приходящіе.

Важнѣйшими признаками для характеристики домовъ трудолюбія могли бы служить свѣдѣнія о времени пребыванія каждаго призрѣваемаго въ домѣ и свѣдѣнія о работахъ въ домѣ; но правильная регистрація работъ и времени пребыванія каждаго трудолюбца такъ рѣдко производится, что на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ третьимъ обслѣдованіемъ, невозможно дѣлать общихъ заключеній.

Наиболѣе нагляднымъ признакомъ для классификаціи и характеристики домовъ трудолюбія остается поэтому к о л и ч е с т в о призрѣваемыхъ ими лицъ. Этотъ признакъ кромѣ того имѣетъ и внутреннее значеніе въ томъ отношеніи, что правильное веденіе дѣла возможно лишь при извѣстномъ минимумѣ призрѣваемыхъ — не говоря о томъ, что при маломъ количествѣ призрѣваемыхъ содержаніе дома обходится несоразмѣрно дорого.

Если руководиться этимъ признакомъ количества трудолюбцевъ, упомянутые 86 домовъ трудолюбія, по исключеніи чисто дѣтскихъ домовъ, естественно распадутся на четыре группы: 1) дома, въ которыхъ число призрѣваемыхъ ниже 20; если принять во вниманіе, что обыкновенно въ общемъ числѣ показаны и дѣти и престарѣлые и неспособные къ работѣ, то такіе дома трудолюбія только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ заслуживать свое названіе — изъ 86 домовъ такихъ было 16; 2) мелкіе дома трудолюбія, въ которыхъ число призрѣваемыхъ не доходитъ до 50. Домовъ этой группы, по свѣдѣніямъ 1900 г., 24; 3) средніе дома съ числомъ отъ 50 до 100 призрѣваемыхъ—18 домовъ, и 4) крупныхъ учрежденій — 12 домовъ: въ Варшавѣ, Кіевѣ, Кронштадтѣ, Одессѣ, Москвѣ, Петербургѣ (первый 1897 г.), Полтавѣ, Радомѣ, Ростовѣ, Самарѣ, Саратовѣ и Царскомъ Селѣ. Правда, если исключить дѣтей изъ общаго числа призрѣваемыхъ, тогда нѣкоторые дома должны быть отнесены къ низшей категоріи. Такъ изъ 4-й группы спустятся въ третью — Кронштадтъ, Полтава, Радомъ,

а въ третьей группѣ останутся лишь Митава, Нижній, С.-Петербургскій Евангелическій и образованныхъ женщинъ, Череповецкій и Виленскій.

Въ общемъ итогѣ получается слѣдующій результатъ: въ день полученія высланныхъ 16 января изъ Петербурга вопросныхъ листовъ (или въ день составленія отвѣта) въ 71 домѣ смѣшаннаго типа, приславшихъ свѣдѣнія, призрѣвалось 3.090 взрослыхъ и 1.533 дѣтей и кромѣ того въ 15 дѣтскихъ домахъ трудолюбія 740 дѣтей. Итого, дѣтей 2.273, всего же взрослыхъ и дѣтей въ 86 домахъ 5.363 человѣка.

Географически 86 домовъ, уже имѣющихъ у себя призрѣваемыхъ и приславшихъ о себѣ свѣдѣнія, можно распредѣлить на слѣдующія группы: 1) Сѣверъ: — Архангельская, Вятская и Вологодская губерніи — 6 домовъ; 2) Петербургъ—13; 3) округъ Петербурга — 12 домовъ; 4) Остзейскія губерніи — 2; 5) Западный край — 3; 6) Польскія губерніи (считая Варшавскіе дома за одинъ) — 5; 7) Москва—2 и Московскій округъ—7; 8) Черноземныя губерніи — 2; 9) Югъ Россіи — 9; 10) Приволжскія губерніи — 13; 11) Кавказъ — 2; 12) Уралъ — 8 и Сибирь — 2.

* * *

Какъ было выше указано, особеннымъ вниманіемъ и поддержкой Комитета пользовались учрежденія трудовой помощи въ Петербургѣ, гдѣ благодаря этому число ихъ особенно возрасло, и замѣчается большое разнообразіе въ назначеніи трудовыхъ учрежденій.

Въ Петербургѣ 3 года спустя послѣ основанія Евангелическаго дома трудолюбія — въ 1886 г. возникъ другой домъ трудолюбія для бѣднѣйшихъ жителей столицы безъ различія пола и возраста; но вслѣдствіе шестилѣтняго неудачнаго призрѣнія мужчинъ въ немъ съ 1892 г. призрѣваются лишь женщины, дѣвицы и дѣвочки; 21 января 1900 г. въ немъ было всего 56 лицъ, — а именно: 2 женщины, 25 дѣвицъ и 29 дѣвочекъ моложе 15 лѣтъ, изъ которыхъ 20 дѣвочекъ жили въ самомъ домѣ, остальныя призрѣваемыя всѣ были приходящія.

Для женщинъ предназначались и возникшіе вслѣдъ затѣмъ дома трудолюбія: въ 1890 г. устроенный Петровскимъ обществомъ вспоможенія бѣднымъ — домъ для приходящихъ женщинъ и въ 1894 г. такъ называемый С.-Петербургскій первый для женщинъ домъ трудолюбія, въ томъ же году — Большой Охтенскій домъ трудолюбія для женщинъ и дѣ-

вочекъ, въ которомъ въ январѣ 1900 г. было занято работою 45 лицъ— а именно 6 женщинъ, 14 дѣвушекъ и 25 дѣвочекъ моложе 15 лѣтъ—всѣ приходящія.

Учрежденіе въ 1895 г. Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія отразилось непосредственно на дальнѣйшемъ развитіи женской трудовой помощи въ Петербургѣ. Въ томъ же 1895 г. былъ устроенъ Обществомъ вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ церкви Троицы въ Галерной Гавани небольшой домъ трудолюбія на 500 руб., отпущенныхъ Комитетомъ Попечительства. Это — мастерская для приходящихъ; въ январѣ 1900 года въ ней было занято приходящихъ 10 лицъ, причемъ нельзя не отмѣтить, что изъ нихъ 2 были 70 лѣтъ, три 60 лѣтъ и только 2 моложе 40 лѣтъ; при чемъ 6 приходятъ въ домъ съ самого его основанія.

Болѣе интереса, съ точки зрѣнія принципа трудовой помощи представляетъ возникшій въ 1896 г. домъ трудолюбія «для образованныхъ женщинъ», возникшій стараніями члена Комитета Попечительства барона Буксгевдена и получившій отъ Комитета пособіе въ 6.000 руб. Домъ былъ сначала разсчитанъ на 50 приходящихъ, а потомъ расширенъ для ста лицъ. Работа, предоставляемая въ домѣ, весьма разнообразна: съ одной стороны работа интеллигентная — переводы, составленіе отчетовъ, корректура, съ другой стороны механическая — переписка на машинѣ или рукодѣльная. Для лицъ, незнакомыхъ съ рукодѣльемъ, устроена школа шитья и кройки. Въ январѣ 1900 года въ домѣ было 64 лица, время пребыванія которыхъ показано очень разнообразно — отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ; также разнообразна и заработная плата: 1 р. 25 к., 45 к., но также 15 и 12 коп. Въ теченіе 1899 г. въ домѣ перебывало 227 лицъ, которымъ выдано заработной платы 3.159 руб. 97 коп. Общій итогъ расходовъ исчисленъ въ 9.673 р., а итогъ поступленій въ 15.271 руб.

Какъ изъ этого видно, для трудовой помощи мужчинамъ въ Петербургѣ, кромѣ Евангелическаго дома, до 1895 г. ничего не имѣлось. Учрежденіе Попечительства о домахъ трудолюбія въ этомъ отношеніи вызвало перемѣну къ лучшему. Первый изъ домовъ трудолюбія для мужчинъ возникъ въ 1896 году на Петербургской сторонѣ. Въ январѣ сего года въ немъ было 30 лицъ, изъ которыхъ 3 престарѣлыхъ—всѣ проживали въ самомъ домѣ. Всѣмъ имъ ведется акуратный списокъ съ обозначеніемъ семейнаго и общественнаго положенія и причинъ, побудившихъ ихъ поступить въ домъ трудолюбія, а также и времени поступленія, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о многихъ другихъ домахъ трудолюбія. Такой списокъ можетъ краснорѣчивѣе всего убѣдить въ необходимости подоб-

ныхъ учрежденій. Домъ разсчитанъ на 50 человѣкъ. Въ немъ 4 мастерскія — коробочная на 35 человѣкъ, переплетная на 5, сапожная на 4 и портняжная на 6. Зарабатываютъ призрѣваемые отъ 10 до 50 коп. въ день. Изъ этой платы имъ выдается на руки 20%. Въ расходахъ показано на продовольствіе 1.222 р., на заработную плату 426 р., на матеріалъ 604 р.: очень высока статья «ремонтъ и расходъ по дому» — 3.683 р. Общій расходъ 6.683 руб., такъ что средняя годовая стоимость каждаго призрѣваемаго 223 руб. Итогъ поступленій 6.614 руб. Домъ имѣлъ въ 1899 году безвозвратное пособіе отъ Комитета на погашеніе дефицита.

Въ томъ же 1896 году возникъ домъ трудолюбія на Глухоозерной улицѣ для мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтъ на 40 человѣкъ живущихъ, съ 3 мастерскими — для клейки пачекъ на 35 человѣкъ, ткацкой на 5 человѣкъ и столярной на 2 человѣка. Въ январѣ сего года въ домѣ работало 35 человѣкъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ о 28 лицахъ — 4 находились въ домѣ менѣе одного мѣсяца, большинство (14) — 2 мѣсяца, пятеро отъ 7 до 9 мѣсяцевъ. Заработокъ показанъ отъ 15 к. до 75 к., изъ которыхъ удерживалось 10 коп. Мастерскія работали по заказу и издѣлія 1899 г. проданы безъ остатка на 1.754 р. Расходъ на заработную плату показанъ въ 1.432 р., на продовольствіе 892 р., общій расходъ въ 4.105 р., что составляетъ въ среднемъ при 35 призрѣваемыхъ около 120 руб. въ годъ на каждаго. Общій итогъ поступленій 4.443 р. Отъ Попечительства домъ на Глухоозерной улицѣ пособій не получалъ.

11 февраля 1897 г. открытъ С.-Петербургскимъ Попечительнымъ Обществомъ о домахъ трудолюбія такой домъ для мужчинъ, женщинъ и дѣтей не моложе 10 лѣтъ. Онъ былъ названъ первымъ, потому что Общество имѣло въ виду выстроить въ различныхъ мѣстностяхъ Петербурга дома трудолюбія въ количествѣ соотвѣтствующемъ потребности. Благодаря энергической дѣятельности предсѣдателя Общества петербургскаго градоначальника Н. В. Клейгельса, былъ выстроенъ на Обводномъ каналѣ прекрасный каменный двухъ-этажный домъ, съ подвальнымъ помѣщеніемъ для кухни и мастерской. Въ отличіе отъ указанныхъ ранѣе домовъ трудолюбія, первый домъ имѣетъ дѣло преимущественно съ оставшейся безъ работъ частью чернорабочаго населенія, впавшею вслѣдствіе этого въ крайнюю нищету, выражающуюся уже въ внѣшнемъ его видѣ. Поэтому чрезвычайно цѣлесообразна устроенная въ особомъ зданіи при домѣ трудолюбія баня съ дезинфекціонной при ней камерой для одежи. Не менѣе сообразно съ характеромъ призрѣваемыхъ въ этомъ домѣ людей производство въ мастерской подвальнаго этажа швабръ, не требующее никакой особой подготовки. Кромѣ этой мастерской на 100 человѣкъ въ домѣ находится ткацкая на 20 человѣкъ, коврики и полотенца которой

отличаются большимъ изяществомъ, и столярная на 40 человѣкъ. Поденной платы выдается кромѣ продовольствія отъ 5 до 20 к., смотря по старанію. Помѣщеніе разсчитано на 250 человѣкъ; наивысшее число призрѣвавшихся въ домѣ было 234, наименьшее 15 человѣкъ. Въ день составленія отвѣта на вопросный листъ въ домѣ было 215 человѣкъ, изъ нихъ 7 дѣтей, 19 женщинъ и 189 мужчинъ. Изъ послѣдняго разряда 50 человѣкъ имѣли ночлегъ въ домѣ. Время пребыванія ихъ въ домѣ не показано. По отчету за 1899 годъ на продовольствіе истрачено 1 491 р., заработной платы выдано 1.522 р., на матеріалъ для работъ истрачено 4.558 р., общій расходъ 11.298 руб.; за сработанные въ домѣ предметы выручено 6.476 руб.,—общій итогъ всѣхъ поступленій (съ членскими взносами 4.120 руб.) и денежными пожертвованіями (не считая большихъ пожертвованій натурою) 14.407 руб.

Для совершенно другого слоя населенія предназначенъ домъ трудолюбія для образованныхъ мужчинъ, возникшій благодаря кружку лицъ, образовавшемуся 11 ноября 1898 года у барона О. О. Буксгевдена и пожертвованію бывшаго городского головы В. А. Ратькова-Рожнова въ 3.000 р. Правленіе дома задается мыслью быть «не только посредникомъ между предлагающими и ищущими интеллигентнаго труда», но и работодателемъ и съ этою цѣлью проектируетъ приступить къ изданію ряда брошюръ, а также устроило мастерскія художественнаго труда. Такъ какъ изъ Дома не получены отвѣты на предложенные ему въ январѣ вопросные пункты, то болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Дома не могутъ быть здѣсь сообщены.

Изъ дѣтскихъ домовъ трудолюбія въ вѣдѣніи Попечительства находятся въ Петербургѣ два: Домъ для «мальчиковъ подростковъ» въ Галерной Гавани съ 1897 г. и пріютъ Св. Ольги для дѣтей до 15 лѣтняго возраста, также съ 1897 года. Въ первомъ изъ нихъ въ январѣ было дѣтей 32, живущихъ и приходящихъ. Для ихъ обученія было приглашено 3 мастера. Въ пріютѣ Св. Ольги было 7 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, начиная съ 6 лѣтъ.

Но наиболѣе выдающееся въ этомъ отношеніи учрежденіе, непосредственный памятникъ заботъ Ея Величества о трудовой помощи, это С.-Петербургскій Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ трудолюбія, основанный 3 ноября 1897 г. и названный именемъ Великой Княжны Ольги Николаевны. Пріютъ предназначается для дѣтей, остающихся въ столицѣ безъ призора или пристанища, въ возрастѣ: для мальчиковъ отъ 6 до 15 лѣтъ и для дѣвочекъ отъ 6 до 16 лѣтъ. Онъ помѣщается въ Царской Славянкѣ, а малолѣтнее его отдѣленіе въ Царскомъ Селѣ въ зданіи

Императорской фермы. Щедрой и внимательной рукой раскинуты въ Царской Славянкѣ постройки, предназначенныя для того, чтобы дать воспитаніе и пріучить къ труду жалкую и въ извѣстной части уже испорченную дѣтвору, безпризорно скитающуюся по улицамъ громадной столицы—главный домъ съ церковью и центральной кухней, семь домовъ для мальчиковъ на 20 человѣкъ каждый, домъ для дѣвочекъ и малолѣтнихъ, домъ для мастерскихъ, больница, скотный дворъ, молочная, баня съ прачешной, слесарная и кузница, изба для сторожей, ледникъ, конюшня и сарай. Подъ пріютъ отведено 54 десятины. Здѣсь въ январѣ училось и работало 120 призрѣваемыхъ мальчиковъ и 45 дѣвочекъ старше 10 лѣтъ помимо малолѣтнихъ, помѣщавшихся на фермѣ—всего 189 дѣтей. Пріучаются они какъ къ земледѣльческому труду, такъ и къ ремеслу. Ради послѣдней цѣли при Пріютѣ 11 наемныхъ мастеровъ и мастерицъ и пять мастерскихъ: столярная на 60 человѣкъ, слесарная съ кузницей на 40, сапожная на 20, портняжная на 20 и рукодѣльная на 45. Содержится Ольгинскій пріютъ на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ, и въ 1899 г. на него отпущено изъ Собственной Его Величества Канцеляріи 52.877 р. Изъ этой суммы выдано на жалованье служащимъ 15.708 р., на продовольствіе 16.259 р., на заработную плату 200 р., (поощрительная плата дѣтямъ), 2.850 р., на ремонтъ и на прочія нужды 14.159 р. Въ приходъ поступило 4.125 р., вырученные мастерскими: сапожной 1.472 р., съ коп., портняжной 1.251 р., столярной 915 р., слесарной 485 р.

* * *

Совершенно иной оборотъ приняло дѣло трудовой помощи въ Москвѣ: вмѣсто небольшихъ учрежденій, устроенныхъ различными частными обществами Петербурга, трудовая помощь сосредоточивается въ Москвѣ въ рукахъ Городского Управленія, которому удалось въ послѣдніе годы создать самое обширное въ этой области и образцовое по своей дѣятельности учрежденіе. Кромѣ этого трудовая помощь женщинамъ представляется въ Москвѣ нѣсколькими спеціальными мастерскими.

При Городскомъ Домѣ трудолюбія находится устроенная въ 1896 г. С. Н. Горбовою на ея средства мастерская для приходящихъ женщинъ швей. Особенность этой мастерской заключается въ томъ, что при ней ясли для дѣтей тѣхъ матерей, которыя приходятъ заниматься въ Домѣ. 1 апрѣля въ Горбовскомъ домѣ работало 105 женщинъ, при которыхъ находилось 8 дѣтей. Домъ работаетъ по заказамъ—въ 1899 г. имъ заработано 20.572 р., изъ которыхъ уплачено за матеріалъ 4.597 р.,

а заработной платы выдано 2.858 р. Такъ какъ всѣхъ рабочихъ дней въ этомъ году показано 16.499, что составляетъ въ среднемъ, при 285 рабочихъ дняхъ въ году, 58 лицъ, то на каждую посѣтительницу Дома приходится общаго заработка въ году около 48 р. Дѣйствительный заработокъ отдѣльныхъ посѣтительницъ очень различенъ, отъ 8 коп. въ день до 1 р. 50 к. Администрація Дома—помимо дешевой столовой при Домѣ—обходится въ 170 руб. въ мѣсяцъ, т. е. 2.040 руб.

Нѣсколько раньше, въ 1893 году, подобный же Домъ трудолюбія для приходящихъ женщинъ былъ основанъ въ Москвѣ А. Н. Стрекаловой, извѣстной своей болѣе чѣмъ сороколѣтней плодотворной дѣятельностью въ области благотворенія и распространенія образованія. Домъ находится въ завѣдованіи общества «Муравейникъ» и заключаетъ въ себѣ кромѣ мастерской для шитья платья и бѣлья, школу шитья и кройки для бѣдныхъ дѣвочекъ и отдѣленіе для раздачи работъ на дому преимущественно бѣднымъ женщинамъ, рекомендуемымъ городскими попечительствами. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ концѣ апрѣля, Сергіевскій домъ давалъ въ то время въ своей мастерской работу 31 женщинѣ — всѣ приходящія; изъ описанія 1897 г. видно, что онъ давалъ тогда еще работу на домъ 68 женщинамъ. Свѣдѣній о денежныхъ оборотахъ этого дома не представлено.

Кромѣ того въ Москвѣ имѣются семь швейныхъ мастерскихъ при шести городскихъ Попечительствахъ. Три изъ нихъ имѣютъ характеръ учебныхъ мастерскихъ, въ которыхъ обучались 26, 11 и 10 ученицъ. Остальныя были мастерскими для взрослыхъ. Двѣ мастерскія Попечительства 1-го Прѣсненскаго участка доставили заработокъ 107 женщинамъ всего на сумму 1.276 р. Заработокъ въ мастерской 2-го Прѣсненскаго участка равнялся 2.431 р., а въ мастерской Сущевскаго Попечительства 1.352 р.

Обратимся теперь къ Московскому Городскому Дому трудолюбія, стоящему особнякомъ отъ разсмотрѣнной выше группы домовъ, которымъ Комитетъ Попечительства о домахъ трудолюбія разослалъ вопросные листы.

Городской Домъ трудолюбія въ Москвѣ образовался при Работномъ домѣ и находится въ завѣдованіи Московскаго Городского Управленія. Какъ было выше указано этотъ Работный Домъ мало соотвѣтствовалъ своему назначенію, такъ какъ забираемые полиціей нищіе не находили въ немъ работы, или же заработокъ ихъ бывалъ такъ незначителенъ, что выражался въ доляхъ копѣйки.

Въ концѣ 80-хъ годовъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило столичнымъ Думамъ вопросъ, предпочитаютъ ли онѣ увеличить посо-

біе, отпускавшееся ими Комитету, или же взять въ свое вѣдѣніе борьбу съ нищенствомъ. Петербургъ предпочелъ сохранить Комитетъ, Московская же Дума отвѣтила, что она готова взять на себя дѣло Комитета, если ей будетъ предоставлено право завести въ городѣ мѣстные органы общественнаго призрѣнія для оказанія помощи нуждающимся. Министерство одобрило проектъ Думы, и съ конца 1894 года въ Москвѣ стали дѣйствовать участковыя попечительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Работный домъ, помѣщавшійся въ домѣ бывшемъ кн. Юсупова, перешелъ въ управленіе города.

Этотъ переходъ немедленно выразился въ расширеніи и улучшеніи дѣятельности Работнаго дома по отношенію къ лицамъ, приводимымъ полиціей за нищенство. При Комитетѣ ихъ содержалось въ среднемъ до 100; при Городскомъ Управленіи ихъ число увеличилось въ первый же годъ (1895) до 150 и затѣмъ возрасло до 603 — въ 1899 г. Всѣмъ этимъ людямъ правленіе Дома впервые стало доставлять настоящую работу и заработокъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности по этому вопросу, разсмотримъ здѣсь лишь вновь образовавшійся при Работномъ домѣ, какъ особый отдѣлъ его — Домъ трудолюбія. Не привыкшее искать трудовой помощи московское населеніе не сразу проложило себѣ путь въ новый Домъ трудолюбія; въ 1896 году, добровольцевъ въ среднемъ числѣ въ Домѣ призрѣвалось 48; но это число быстро возрасло. Уже въ слѣдующемъ году среднее число призрѣваемыхъ было 426, въ 1898 г.—795, а въ 1899 году — 796, перебывавшихъ же въ Домѣ трудолюбія лицъ въ 1899 г.—7.377, немного болѣе чѣмъ лицъ, доставленныхъ полиціей за прошеніе милостыни (7.357). Число искавшихъ трудовой помощи было весьма различно по мѣсяцамъ. Наименьшія числа относятся, конечно, къ лѣтнимъ мѣсяцамъ: іюню (374) и іюлю (309) — ко времени полевыхъ работъ; но интересно, что какъ апрѣль, такъ и февраль показываютъ большое уменьшеніе—351—по случаю Пасхи и масляной недѣли и ухода въ деревню. Августъ и сентябрь представляютъ нѣкоторое увеличеніе—536 и 528; въ октябрѣ число возрастаетъ до 720 и доходитъ въ ноябрѣ до своего максимума 1.270; декабрь и мартъ стоятъ на одной высотѣ—902 и 907; январь представляетъ уменьшеніе.

Всѣ эти люди прибѣгаютъ къ Дому трудолюбія въ послѣдней крайности. Имущественное положеніе ихъ гораздо хуже тѣхъ, которые доставляются въ Работный домъ за прошеніе милостыни. Только семь (7,5) процентовъ добровольцевъ поступаютъ въ одеждѣ годной, и ни у одного изъ нихъ никогда не оказывалось денегъ, между тѣмъ какъ у нищихъ бы-

ваютъ на рукахъ деньги отъ копѣекъ до десятковъ и иногда до сотенъ рублей. Кромѣ того нищіе большею частью обезпечены постояннымъ пристанищемъ, а изъ добровольцевъ только пять (5,4) процентовъ жили на своихъ квартирахъ или у родственниковъ, а 87 процентовъ имѣли свое пребываніе въ ночлежныхъ домахъ.

Ихъ положеніе ухудшалось и становилось такъ сказать хроническимъ вслѣдствіе того, что у 38 процентовъ не было паспортовъ. Въ теченіе послѣдняго года Домъ трудолюбія доставилъ паспорты 3.219 человѣкамъ.

Громадное большинство изъ нихъ мужчины — 7.211, женщинъ было 166. По происхожденію—большинство изъ 6 прилегающихъ къ Москвѣ губерній — 3.348; 2.027 изъ одной Московской губерніи, 1.140 изъ Москвы, 852 изъ другихъ губерній и 10 иностранцевъ. По времени пребыванія въ Москвѣ, большинство проживало въ этомъ городѣ болѣе 2 лѣтъ; 404 отъ одного года до 2 лѣтъ, 923 менѣе одного года и 761 пробыли въ Москвѣ менѣе одного мѣсяца.

Принимались въ 1899 г. всѣ приходившіе за трудовой помощью, за исключеніемъ 200 рецидивистовъ, которымъ было отказано; 200 человѣкъ, также рецидивисты, были приняты съ уменьшенной платой, а 13 — до заработка извѣстной суммы.

Такая масса людей не могла, конечно, помѣститься въ старомъ Работномъ домѣ. Для расширенія его городъ пріобрѣлъ въ 1897 г. владѣніе Борисовскихъ въ Сокольникахъ, пространствомъ до 10 десятинъ и съ нѣсколькими фабричными корпусами. Главный корпусъ былъ приспособленъ съ затратою до 140.000 р. на надобности Дома трудолюбія. Это зданіе въ настоящее время вмѣщаетъ въ себѣ до 2.500 человѣкъ. Другой затѣмъ корпусъ былъ приспособленъ на 120 призрѣваемыхъ, страдающихъ хроническими болѣзнями—какъ изъ нищихъ, такъ и изъ добровольцевъ, а третій—для лицъ, неспособныхъ къ труду. Кромѣ заботы о здоровьѣ призрѣваемыхъ управленіе Дома трудолюбія заботилось также о ихъ духовныхъ нуждахъ. Съ 1897 года въ Домѣ производились духовныя бесѣды, чтеніе съ туманными картинами и заведена была библіотека, насчитывающая до 2.500 названій.

Но главной заботой управленія и конечно самой трудной было доставленіе трудолюбцамъ работы и хорошаго заработка. Съ переходомъ Дома къ Городскому Управленію были сначала введены самыя простыя производства (напр. клейка чайныхъ коробочекъ), не требующихъ особаго

умѣнья, а также устроены нѣкоторыя мастерскія—сапожная, переплетная и т. п. для ремесленниковъ. Это дѣло стало развиваться путемъ расширенія помѣщеній и найма спеціальныхъ мастеровъ для руководства работающими—и въ настоящее время ремесленныя мастерскія Дома имѣютъ вполнѣ солидный промышленный характеръ съ суммой годичнаго оборота въ 110.120 руб.

Эти мастерскія двухъ типовъ: общаго производства, не требующаго подготовки со стороны работающихъ, какъ то: клейка чайныхъ коробокъ, конвертовъ, пакетовъ, нашивка крючковъ или пуговицъ, плетенье корзинъ и т. п. Второй типъ составляютъ ремесленныя мастерскія: сапожная, переплетная, столярная, обойная, кузнечно-слесарная и шорная. Изъ нихъ въ 1899 году наибольшую валовую выручку доставили: коробочная 12.511 руб., столярная 15.261 руб., сапожная 16.465 руб. и кузнечно-слесарная 60.658 руб. При этомъ нужно еще имѣть въ виду, что въ этихъ мастерскихъ Работный домъ являлся почти исключительно исполнителемъ заказовъ, вслѣдствіе чего эти мастерскія находились въ зависимости отъ случайностей и не всегда могли занимать всѣхъ призрѣвавшихся.

Но уже въ 1895 году былъ сдѣланъ первый опытъ организаціи артелей изъ трудолюбцевъ для посылки ихъ на различныя внѣшнія, преимущественно черныя работы, какъ для городскихъ надобностей, такъ и по требованію частныхъ лицъ. Послѣднимъ моментомъ явилась организація общественныхъ работъ, какъ по ремонту городскихъ зданій, такъ и асфальтовыхъ. Эти работы—въ 1899 г. на 170.000 руб.—оказались выгодными для города еще и потому, что дали ему возможность нормировать цѣны на заказъ города частнымъ подрядчикамъ.

Какъ быстро и широко развивалась организація трудовой помощи при Домѣ, видно изъ того, что въ 1896 г. рабочихъ дней, проведенныхъ въ Домѣ, было 30.129; въ слѣдующемъ году число дней возрасло до 89.798, въ 1898 г. составило 183.521, а въ 1899—232.241.

Чѣмъ значительнѣе число дней, проведенныхъ призрѣваемыми въ Домѣ, тѣмъ труднѣе для управленія находить всѣмъ постоянную работу. Достоинство организаціи работъ въ Московскомъ Городскомъ Работномъ домѣ и энергія его управленія поэтому въ особенности ярко проявляются въ сравнительно небольшомъ количествѣ незанятыхъ дней. Общее число дней, проведенныхъ трудоспособными призрѣваемыми въ Домѣ составляетъ 393.883 дня: но если исключить изъ этого числа праз-

дничные дни, дни болѣзни, дни проведенные въ сборномъ отдѣленіи и г. п., то остается 271.724 дня, которые должны были бы быть использованы работою. Слѣдовательно, по вычетѣ отсюда 232.241 дней, использованныхъ работой, остатокъ въ 39.483 дня представитъ количество дней, проведенныхъ безъ работъ или 14,5% общаго числа. Другими словами, изъ общаго числа въ среднемъ оставались безъ работы 138 человѣкъ.

Эти 232.241 рабочихъ дня распредѣляются слѣдующимъ образомъ между упомянутыми выше работами: на внѣшнихъ работахъ проведено 78.862 дня, въ мастерскихъ — 77.594, на работахъ по Дому — 47.550, и на городскихъ работахъ по ремонту 28.235.

Изъ этихъ работъ наиболѣе выгоды какъ для Дома, такъ и для самихъ рабочихъ представляла работа асфальтовая: въ среднемъ 24,5 к. рабочему и 93,7—Дому; мастерскія давали въ среднемъ рабочему заработокъ въ 17,7, а Дому—29,9; внѣшнія работы—22,3 и 46,9; работы для Работнаго дома—8 к. рабочему. Въ общемъ результаты этихъ 232.241 рабочихъ дней дали валовой выручки 339.417 р. Главную часть этой выручки—161.285 руб. доставили ремонтныя работы, 110.120 руб.—мастерскія, 48.503—внѣшнія работы и т. д. Изъ общей выручки, за исключеніемъ расходовъ и выданной заработной платы на 41.700 р., получился остатокъ въ пользу Дома въ 69.186 р., каковой распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 22.931 р. на одежду, обувь, бѣлье и т. д., 22.711 р. 50 к. на продовольствіе и 18.037 р. на благотворительныя цѣли. Съ расширеніемъ дѣятельности Работнаго дома и производствомъ болѣе выгодныхъ работъ сталъ увеличиваться и заработокъ призрѣваемыхъ; въ 1897 г. онъ выразился въ среднемъ въ суммѣ 37,1 коп. въ 1 рабочій день (заработокъ призрѣваемаго и остатокъ въ пользу Дома), въ 1898 году—38,8 к., а въ 1899—47,7 коп.

Содержаніе такого числа призрѣваемыхъ и управленіе такой обширной организаціей обходилось конечно не дешево. Администрація и канцелярія стоили 33.000 р., продовольствіе 55.000 р., отопленіе и освѣщеніе около 12.000 р., одежда, обувь, бѣлье, стирка его и пр. 11.500 р., ремонтъ зданія и имущества 7.200 р. — всего расхода было 124.392 руб. 75 коп., не считая конечно процентовъ со стоимости зданій подъ Работнымъ домомъ.

Въ возмѣщеніе этихъ расходовъ поступило: отъ тюремнаго отдѣленія за продовольствіе нищихъ 17.619 р., отчисленій изъ доходовъ отъ работъ и процентовъ съ капитала Работнаго дома 43.541 руб. 77 коп. Такимъ образомъ содержаніе Работнаго дома и Дома трудолюбія ложит-

ся на городъ не легкимъ бременемъ. Но необходимо принять во вниманіе съ одной стороны, что часть этихъ тратъ идетъ на неизбѣжную борьбу съ нищенствомъ, другая спасаетъ отъ нищенства или полнаго изнуренія и нравственнаго растлѣнія ежегодно нѣсколько сотъ трудоспособныхъ людей. 28 марта 1900 года въ Московскомъ Работномъ домѣ (со включеніемъ отдѣла трудолюбія) было занято работою 1.262 человѣка (изъ которыхъ 82 женщины); неспособныхъ къ труду обоего пола взрослыхъ было 503 человѣка, дѣтей 38, 50 способныхъ, но не занятыхъ работою и 97 въ сборномъ отдѣленіи—всего укрыто отъ нужды и порока 1.950 человѣкъ изъ милліоннаго населенія города.

* * *

Болѣе живое представленіе о домахъ трудолюбія, чѣмъ предшествовавшая краткая характеристика ихъ, дадутъ выставленные ими на Парижской выставкѣ предметы. Здѣсь наглядно проявляется и работа людей, которымъ была оказана трудовая помощь и заботы о нихъ со стороны учредителей и руководителей домовъ трудолюбія. Въ выставкѣ участвуютъ 27 учрежденій трудовой помощи — изъ нихъ 7 знакомятъ съ собой посѣтителей выставки фотографіями. Между экспонатами другихъ преобладаетъ женское рукодѣлье отъ самыхъ простыхъ работъ, которыя можетъ исполнить неопытная работница, до самаго тонкаго и изящнаго шитья, обличающаго опытную мастерицу и хорошую школу кройки и шитья. Особенно въ этомъ отношеніи отличаются разнообразіемъ и изяществомъ экспонаты Московскаго Муравейника. Къ швейному производству въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяется выпилка деревянныхъ вещей. Въ другихъ случаяхъ преобладаетъ ремесленное производство болѣе или менѣе легко доступное, разсчитанное на крестьянскія потребности (Козьмодеміанскъ и Ростовъ на Дону), щеточное и желѣзодѣлательное (Тула), щеточное и столярное (Минскъ), коробочное (Елецъ). Особенный интересъ представляютъ тѣ экспонаты, которые имѣютъ мѣстный характеръ или мѣстное назначеніе; въ первомъ случаѣ напр. можно указать на соломянки польскихъ домовъ трудолюбія (Варшава, Сувалки, Люблинъ), на издѣліе изъ корня въ Слободскѣ, разноцвѣтныя брани Симбирска и бруски Калуги; во второмъ случаѣ—на произведенія Нижегородскаго дома трудолюбія, приспособленныя къ потребностямъ жизни на большой рѣкѣ—маты, спасательные круги, кранцы и т. п. Но особеннымъ разнообразіемъ поражаютъ экспонаты Саратовскаго и Череповецкаго домовъ трудолюбія: здѣсь—все, отъ всевозможныхъ ткацкихъ издѣлій, бѣлья, чулокъ, желѣзныхъ, жестяныхъ и столярныхъ издѣлій до мелочей, какъ коробки для петардъ и подчасники.

Съ размноженіемъ и развитіемъ домовъ трудолюбія стало расти и то учрежденіе, которое было призвано покровительствовать имъ—Попечительство о домахъ трудолюбія и стали усложняться обязанности и задачи Комитета. Для успѣха трудовой помощи было важно не только привлекать пожертвованія на это дѣло и давать пособія домамъ трудолюбія, но и позаботиться о распространеніи въ русскомъ обществѣ правильныхъ представленій о благотворитетьности и о правильной организаціи ея.

Съ этою цѣлью Ея Величество пожертвовала капиталъ въ 20.000 р. для образованія изъ процентовъ съ него преміи въ 1.500 руб., выдаваемой черезъ три года за лучшее сочиненіе по благотворительности и 500 руб. за лучшій переводъ. Въ нынѣшнемъ году происходила первая выдача премій: на конкурсъ было представлено 10 сочиненій, изъ которыхъ два были удостоены половинной преміи въ 750 р., а три—похвальнаго отзыва; два перевода были удостоены преміей въ 400 и въ 100 руб.

Для вящаго поощренія соціально филантропической литературы Ея Императорское Величество увеличила въ настояшее время основной капиталъ на 50.000 р., такъ что онъ нынѣ представляетъ сумму въ 70.000 р., изъ процентовъ съ которой будетъ выдаваться одна большая премія въ размѣрѣ 2.000 р., одна въ 1.000 и двѣ по 750 р.

Съ тою же цѣлью распространенія правильныхъ представленій о благотворительности и трудовой помощи при Комитетѣ издается съ 1898 года особый журналъ «Трудовая Помощь», выходящій десятью книжками въ годъ, подъ редакціей В. Дерюжинскаго.

Въ Россіи давно ощущалась потребность въ такомъ спеціальномъ органѣ по благотворительности и были попытки удовлетворить этой потребности. Но безъ Высочайшаго покровительства не могъ выходить такой журналъ, который подобно «Трудовой Помощи» систематически знакомитъ публику какъ съ тѣмъ, что дѣлается въ области благотворительности, такъ и съ тѣмъ, что должно быть сдѣлано. Помѣщая у себя оригинальныя статьи по разнымъ вопросамъ трудовой помощи, редакція журнала въ особенности старается сосредоточить въ своей хроникѣ всякаго рода свѣдѣнія, необходимыя для всякаго, кто желаетъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ области общественнаго призрѣнія. Въ особенности интересны въ этомъ отношеніи сообщенія, доставляемыя Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ членовъ Россійскихъ миссій и консульствъ за границей.

Дѣятельность Комитета весьма скоро привела членовъ его къ убѣжденію въ необходимости расширенія программы Попечительства и

его организаціи. Съ этою цѣлью была образована среди Комитета особая коммиссія для обсужденія этого вопроса и подготовленія новаго проэкта устава.

Этому же вопросу была посвящена и рѣчь, произнесенная во второмъ годичномъ собраніи Попечительства о домахъ трудолюбія 22 мая 1898 года членомъ Комитета В. И. Герье*). Разсмотрѣвъ вопросъ о количествѣ безработныхъ въ разныхъ государствахъ Европы и въ Америкѣ, авторъ рѣчи сдѣлалъ обзоръ тремъ главнымъ видамъ трудовой помощи въ Европѣ: 1) облегчить неимѣющимъ заработка найти работу—посредническія учрежденія; 2) обезпечить во время безработицы тѣхъ, кто остается безъ работы—страхованіе и 3) вызвать новый спросъ на работу—дома трудолюбія, рабочія колоніи и общественныя работы. Обратившись затѣмъ къ Россіи, авторъ упомянулъ о томъ, какая великая будущность ожидаетъ Попечительство о Домахъ трудолюбія, если оно станетъ во время центральнымъ органомъ и руководителемъ усилій, направленныхъ къ развитію въ Россіи трудовой помощи. Его дѣятельность могла бы особенно благотворно проявиться во время кризисовъ въ жизни сельскаго населенія, которые неизбѣжны въ земледѣльческой странѣ.

Эти слова оказались, къ сожалѣнію, пророчествомъ слишкомъ скоро осуществившимся.

Повторившійся въ приволжскихъ губерніяхъ въ 1898 г. неурожай имѣлъ такіе размѣры, что ни земская помощь, ни помощь Краснаго Креста и частныхъ обществъ не были въ состояніи предотвратить нужду мѣстнаго населенія, выражавшуюся въ сильномъ развитіи болѣзней и полнѣйшемъ упадкѣ многихъ крестьянскихъ хозяйствъ. При такихъ условіяхъ учрежденію, призванному, согласно съ царскимъ словомъ, оказывать трудовую помощь терпящимъ крайнюю нужду, было невозможно не прійти на помощь голодающему населенію. Съ этою цѣлью Комитетъ постановилъ съ разрѣшенія Ея Величества командировать на Волгу двухъ изъ своихъ членовъ, д. т. сов. М. Н. Галкина-Врасскаго и барона О. О. Буксгевдена. Уполномоченные Комитета отправились на Волгу въ концѣ апрѣля съ нѣсколькими помощниками и сотрудниками. Дѣятельность ихъ распространилась на пять губерній: Казанскую, Вятскую, Симбирскую, Уфимскую

---

*) Рѣчь эта съ добавленіями напечатана въ октябр. кн. «Трудовой Помощи» за 1898 г.

и Самарскую, охвативъ цѣлый рядъ находящихся въ нихъ уѣздовъ. О дѣятельности М. Н. Галкина-Врасскаго и его помощника по Симбирской губерніи Е. Д. Максимова напечатаны краткіе отчеты въ 4 книжкахъ «Трудовой Помощи». Дѣятельность эта принимала, смотря по мѣстнымъ условіямъ, весьма разнообразный характеръ, выражаясь или въ производствѣ различныхъ земляныхъ работъ, которыя, давая мѣстному населенію заработокъ, въ то же время прочно содѣйствовали мѣстному благосостоянію — укрѣпленіе и насажденіе овраговъ, защита полей отъ песковъ и т. д., или же въ устройствѣ яслей и подспорьѣ мѣстному кустарному промыслу.

Ея значеніе можно будетъ вполнѣ оцѣнить, когда выйдетъ въ свѣтъ предполагаемый къ изданію офиціальный отчетъ въ 30 печатныхъ листовъ. Отчетъ будетъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: 1) Общественныя работы,—этотъ отдѣлъ въ свою очередь будетъ распадаться на группы: по водоснабженію, по дорожнымъ сооруженіямъ, по укрѣпленію овраговъ, по осушенію болотъ, по борьбѣ съ песками, по строительнымъ работамъ, по устройству жилыхъ и холодныхъ помѣщеній. Второй отдѣлъ будетъ обнимать различныя новыя учрежденія трудовой помощи. Въ третьемъ отдѣлѣ будетъ идти рѣчь о пособіяхъ, оказанныхъ существующимъ уже учрежденіямъ трудовой помощи. Четвертый отдѣлъ будетъ касаться снабженія крестьянъ матеріалами и орудіями различныхъ производствъ и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. Въ пятый отдѣлъ войдутъ ясли, а въ шестой остальныя формы трудовой помощи. Особенный интересъ будетъ представлять введеніе, гдѣ будетъ разсмотрѣнъ вопросъ о значеніи трудовой помощи крестьянскому населенію, пострадавшему отъ неурожая и о поддержаніи Попечительствомъ насажденныхъ имъ постоянныхъ учрежденій трудовой помощи.

Какъ разнообразна была помощь, оказанная неурожайнымъ губерніямъ и какъ многихъ пунктовъ она коснулась, объ этомъ можетъ дать представленіе слѣдующій краткій подсчетъ того, что было сдѣлано помощникомъ уполномоченнаго Е. Д. Максимовымъ въ четырехъ наиболѣе пострадавшихъ уѣздахъ Симбирской губерніи: оказана или подготовлена трудовая помощь по 15 іюня всего въ 143 населенныхъ пунктахъ: 1) въ 35 селеніяхъ общественныя работы по водоснабженію или улучшенію водъ, укрѣпленію овраговъ, осушенію болотъ, устройству запрудъ, гатей, дорожныхъ сооруженій, школьныхъ зданій, 2) въ 40 селеніяхъ—ясли или дневные пріюты, 3) въ 7 селеніяхъ магометанъ, не отпускающихъ дѣтей въ ясли — кормленіе ихъ на дому, 4) приблизительно въ 40 селеніяхъ — предоставленіе небольшого заработка извозомъ, 5) въ 9 селеніяхъ — раздача сырыхъ матеріаловъ для кустарныхъ производствъ, 6) въ 2 городахъ— устройство складовъ сырья и инструментовъ, 7) въ 10 мѣстахъ—двухъ

временныхъ и двухъ постоянныхъ трудовыхъ пунктовъ, двухъ учебныхъ мастерскихъ, одной посреднической конторы и трехъ дѣтскихъ пріютовъ трудолюбія.

Опытъ скоро показалъ, что двухъ предположенныхъ мѣсяцевъ недостаточно для приведенія въ исполненіе всѣхъ начатыхъ видовъ трудовой помощи и командировка уполномоченнымъ съ его помощниками была продолжена до 1 сентября. Всего на трудовую помощь въ приволжскихъ губерніяхъ за лѣто 1899 г. было истрачено Комитетомъ 222.500 р. и къ тому присоединились 20.000 р., назначенныхъ въ 1900 г. на Аккерманскій уѣздъ въ Бессарабіи вслѣдствіе постигшаго его неурожая.

Эта щедрая и своевременная помощь, оказанная Комитетомъ нуждающемуся населенію неурожайныхъ губерній, служитъ доказательствомъ, что сама жизнь вывела Попечительство о домахъ трудолюбія изъ поставленныхъ ему первоначальныхъ рамокъ и открыла передъ нимъ болѣе широкое поприще дѣятельности. Сообразно съ этимъ должно измѣниться и «Положеніе,» которымъ оно руководится. И на самомъ дѣлѣ, Коммиссія изъ членовъ Комитета въ проэктѣ новаго Положенія, подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію Комитета, слѣдующимъ образомъ формулировала цѣль, которой должно служить Попечительство: озабочиваться основаніемъ различныхъ учрежденій трудовой помощи, какъ то: «домовъ трудолюбія разныхъ типовъ, рабочихъ колоній, учебныхъ мастерскихъ съ ремесленными классами и показательными выставками, дѣтскихъ пріютовъ трудолюбія по образцу Ольгинскаго, складовъ для снабженія нуждающихся матеріалами и орудіями производства, а также для сбыта ихъ произведеній, дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ для рабочихъ, яслей, ночлежныхъ домовъ, временныхъ пристанищъ, бараковъ для отхожихъ рабочихъ, дешевыхъ столовыхъ, чайныхъ и т. п.».

Такова широкая программа, которую ставитъ себѣ въ настоящее время Попечительство о домахъ трудолюбія. Высокое покровительство, которымъ оно пользуется, даетъ основаніе надѣяться, что эта программа будетъ утверждена Правительствомъ и что Попечительство о домахъ трудолюбія превратится въ «Попечительство трудовой помощи». По мѣрѣ того какъ во всѣхъ странахъ напряженный трудъ все болѣе и болѣе становится необходимымъ условіемъ какъ личнаго благоденствія, такъ и общаго преуспѣянія, забота о тѣхъ, которые ищутъ и не находятъ случая примѣнить къ дѣлу свой трудъ, становится предметомъ общественнаго интереса, и для блага Россіи эта забота обратила на себя вниманіе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Однако судьба домовъ трудолюбія и успѣхъ трудовой помощи находятся въ полной зависимости отъ общей постановки призрѣнія въ странѣ. Не смотря на вели-

кодушные завѣты Императрицы Екатерины II, вошедшіе въ русское законодательство, не смотря на интересъ къ этому дѣлу со стороны Императора Александра I, общественное призрѣніе находится въ Россіи въ зачаточномъ развитіи. Императоръ Александръ III поручилъ Статсъ-Секретарю К. К. Гроту составить особую Коммиссію для пересмотра существующихъ законовъ о призрѣніи. Коммиссія разработала проэктъ систематической организаціи общественнаго призрѣнія въ Россіи на основаніи опыта заграничныхъ странъ и примѣнительно къ русскимъ условіямъ. Болѣзнь предсѣдателя задержала окончательное разрѣшеніе дѣла, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, представитель котораго принималъ участіе въ работахъ Коммиссіи, разработало проэктъ и внесло его въ Государственный Совѣтъ. Перемѣна министра пріостановила разсмотрѣніе проэкта въ Государственномъ Совѣтѣ.

Отъ судьбы этого проэкта зависитъ въ значительной степени и успѣхъ дѣла Попечительства о домахъ трудолюбія и трудовой помощи. Ибо успѣшная дѣятельность центральнаго учрежденія объусловливается преуспѣяніемъ мѣстныхъ учрежденій трудовой помощи—а послѣднимъ большею частью не достаетъ денегъ и людей. Деньги же и люди могутъ найтись только въ мѣстныхъ общественныхъ органахъ—въ земствахъ и Думахъ; образчикомъ чего можетъ послужить вышеприведенная исторія Московскаго дома трудолюбія. А потому нужно имѣть въ виду, что широкое и прочное развитіе у насъ т р у д о в о й п о м о щ и предполагаетъ систематическое преобразованіе законовъ и мѣстныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія—въ духѣ современныхъ понятій и потребностей.

В. Герье.

Москва, 25 мая 1900 г.

Приложенія.

Первое приложеніе составляетъ списокъ домовъ трудолюбія, доставившихъ отвѣтъ на вопросный листъ 16-го января.

Второе приложеніе—списокъ домовъ, отправившихъ свои произведенія или фотографіи на Парижскую выставку.

Третье приложеніе заключаетъ въ себѣ таблицу наиболѣе крупныхъ домовъ трудолюбія—съ указаніемъ числа и разрядовъ призрѣваемыхъ, бюджета и рабочаго оборота домовъ.

Четвертое приложеніе заключаетъ въ себѣ три діаграммы, изображающія число призрѣваемыхъ по мѣсяцамъ и по разрядамъ, а также ростъ производительности ихъ труда въ Московскомъ Работномъ Домѣ.

Пятое приложеніе составляютъ фототипіи, изображающія зданія Московскаго Дома трудолюбія и его призрѣваемыхъ.

I. Зданіе Работнаго Дома въ Б. Харитоньевскомъ переулкѣ.

Въ этомъ зданіи засѣдаетъ Присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ, разбирающее дѣла лицъ, доставленныхъ за прошеніе милостыни, а также вѣдающее пріемъ и увольненіе добровольно являющихся. Въ томъ же зданіи сосредоточено управленіе Домомъ. Изъ призрѣваемыхъ здѣсь помѣщаются нищіе до разбора ихъ дѣлъ Присутствіемъ (сборное отдѣленіе), а также живутъ тѣ изъ добровольцевъ, которыхъ администрація Дома посылаетъ на внѣшнія работы въ различныя мѣста города и за-городъ.

II. Зданіе мастерскихъ въ отдѣленіи Работнаго Дома.

III. Пріютъ для неспособныхъ къ труду въ отдѣленіи Работнаго Дома.

IV. Пріютъ для слабыхъ и неизлѣчимо-больныхъ въ отдѣленіи Работнаго Дома.

V. Группа добровольцевъ, явившихся въ Домъ съ просьбой о призрѣніи и работѣ.

Эти люди одѣты въ лохмотья, безъ копѣйки денегъ, голодные. Лица носятъ черты у однихъ изнуренности, у другихъ сильнаго возбужденія.

VI. Та же группа по прошествіи недѣли.

Всѣ одѣты въ одежду Работнаго Дома и собираются на внѣшнія работы. Нельзя не отмѣтить наблюдающагося нѣкотораго нравственнаго успокоенія по сравненію съ предыдущимъ состояніемъ.

VII. Группа добровольцевъ на загородныхъ работахъ (городскія свалки).

VIII. Типы лицъ, добровольно являющихся въ Работный Домъ.

Типы избраны по тѣмъ основаніямъ, которыя являются причиной прихода въ Домъ (пониженная трудоспособность).

1) Женщина съ ребенкомъ.
2) Пожилой человѣкъ (54 л.).
3) Безработный (явившійся изъ деревни).
4) } Облѣнившіеся.
5) }
6) Алкоголикъ.
7) Подростокъ.

IX. Типы лицъ, доставляемыхъ полиціей за прошеніе милостыни:

1) Престарѣлый (75 л.).
2) Калѣка.
3) Профессіоналистъ-подростокъ.
4) Старикъ.
5) Профессіоналистъ-престарѣлый (73 л.).
6) Неизлѣчимо-больной.
7) Калѣка.
8) Интеллигентный пролетарій.
9) Профессіоналистъ средняго возраста (45 л.).
10) Женщина съ ребенкомъ.
11) Безпріютный мальчикъ.
12) Старуха (70 л.).

СПИСОКЪ ДОМОВЪ ТРУДОЛЮБІЯ,

ДОСТАВИВШИХЪ ОТВѢТЪ НА ВОПРОСНЫЙ ЛИСТЪ 16 ЯНВАРЯ 1900 Г.

1 группа: Дома съ призрѣваемыми отъ 1—20:

Боровичи, Бѣльскъ, Великіе Луки. Гродно, Курскъ, Новая Ладога, Новоторжекъ, Оренбургъ, Орскъ, Петербургъ (Казанскаго прихода и Троицкаго прихода), Плоцкъ, Сувалки, Торопецъ, Троицкъ (Оренб. губ.), Царицынъ (Челябинскъ).

2 группа: Дома съ призрѣваемыми отъ 20—50:

Баку, Вологда, Вязьма, Двинскъ, Елабуга, Калуга, Кострома, Кукарка, Москва (Сергіевскій), Пермь, Петербургъ (прих. Александровской Лавры, Охтенскій, Первый женскій, на Петерб. Сторонѣ), Петроковъ, Псковъ, Ревель, Слободскъ, Смоленскъ, Тифлисъ, Харьковъ, Шадринскъ, Ямбургъ.

3 группа: Дома съ призрѣваемыми отъ 50—100;

Вильно, Екатеринбургъ, Екатеринштадтъ, Елецъ, Люблинъ, Митава, Нижній Новгородъ, Петербургъ (Городской, Евангелическій, Образованныхъ женщинъ, Первый 1886), Симбирскъ, Тверь, Томскъ, Тула, Хвалынскъ, Череповецъ, Черниговъ.

4 группа: Дома съ призрѣваемыми свыше 100.

Варшава, Кіевъ, Кронштадтъ, Москва (Горбовскій), Одесса, Петербургъ (Петербургскій Первый (1897), Полтава, Радомъ, Ростовъ на Дону, Самара, Саратовъ, Царское Село.

5. Дѣтскіе дома:

Архангельскъ, Бузулукъ, Великій Устюгъ, Вольскъ, Елецъ, Козьмодемьянскъ, Одесса, Петербургъ (Галерная Гавань), Петербургъ (Св. Ольги), Ряжскъ, Сызрань, Уфа, Хабаровка, Херсонъ, Царская Славянка (Ольгинскій), Ярославль.

6. Дома безъ призрѣваемыхъ:

Верхне-Уральскъ, Кемь, Коломна, Малмыжъ, Новгородъ, Омскъ, Ржевъ, Рыбинскъ.

Примѣчаніе. Въ текстѣ было показано 16; одинъ изъ домовъ былъ причисленъ къ 2-ой группѣ.

СПИСОКЪ ДОМОВЪ

отправившихъ свои произведенія или фотографіи на Парижскую выставку.

---

1. Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ.

Фотографіи.

2. Благотворительное Общество при С.-Петербургскихъ городскихъ родильныхъ пріютахъ.

Кофта и юбка женскія. Дѣтское платье. Женская рубашка. Передникъ съ прошивками. Сарафанъ. Дѣтскій флотскій костюмъ.

3. Пріютъ трудолюбія для дѣтей Сѣнной площади и дома Вяземскаго.

Дѣтское платье. Вышитое полотенце. Вышитая салфетка. 1 пара дѣтскихъ чулокъ. 1 пара сапогъ для мальчика. 1 пара туфель. Кіотъ выпиловочный. Сани выпиловочныя. Ящикъ для бумагъ выпиловочный. Фотографическіе снимки.

4. Домъ трудолюбія на Большой Охтѣ.

Фотографическій снимокъ. Вышитое полотенце. Дѣтская рубашка вышитая суроваго полотна. Малороссійская рубашка. Малороссійскій костюмъ.

5. Вышневолоцкій домъ трудолюбія.

Альбомъ съ фотографическими снимками. Русскіе сапоги гармоникой. 1 пара полусапожекъ. 1 пара ботинокъ. Блуза изъ молескина. Брюки изъ молескина. Блуза изъ коломянки. Башлыки изъ сукна. Картузы бумажные.

6. Череповецкій домъ трудолюбія.

Матерія обойная полушерстяная. Матерія обойная полушерстяная красная. Ткань для скатертей бумажная. Матеріи полушерстяныя для мужскихъ костюмовъ. Мѣстныя бумажныя холстинки. Тикъ для матрасовъ льняной пряжи. Равендукъ. Тропинки полушерстяныя. Тропинки льняныя крученыя. Крестьянскій кафтанъ. Мужская крестьянская рубашка. Полотенце льняной пряжи. Тесьма для возжей бумажная. Тесьма для подпругъ бумажная. Фитиль для лампъ. Полотенца полульняныя. Пожарный кранъ. Крестьянскій кушакъ. Дамское матине. Дѣтскій передникъ. Дѣтское шерстяное платье. Дам-

скій фильдекосовый лифъ. Дѣтскіе бумажные чулки. Дамскіе бумажные чулки. Шерстяныя перчатки. Мужскіе фильдекосовые носки. Дѣтскіе вязаные башмачки. Плетеный мѣшечекъ. Подчасникъ. Фотографическій снимокъ зданія дома трудолюбія. Тоже слесарно-столярной мастерской. Коробка съ 8 фотографическими снимками. 10 экземпляровъ отчета о дѣятельности дома. 26 вѣдомостей о стоимости содержанія столовой при домѣ и о числѣ получавшихъ пищу. Желѣзныя петли различныхъ видовъ. Дверная накладка. Внутреной замокъ съ ключомъ.

7. Нижегородскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки. Образецъ мата смольнаго. Образецъ мата бѣльнаго и бѣльный канатъ. Образецъ мата бѣльнаго. Кранцы пробочные: 17 фун., 12 фун. и 1 пуд. 14 фун. Швабра пакольная. Пакеты разныхъ размѣровъ. Ярмо для носки тяжестей. Чески для бань 10 фун., для матрасовъ 6 фун. Спасательный кругъ діаметромъ $13^1/_2$ верш. Тоже крашеный. Пряжи: смоляная, бѣльная.

8. Самарскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки

9. Екатеринбургскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки.

10. Калужскій работный домъ.

Папка съ 13 фотографическими снимками, объяснительной запиской, отчетомъ и уставомъ. Ящики съ брусками.

11. Тульскій домъ трудолюбія.

Планъ дома трудолюбія. Фотографическіе снимки. Замокъ висячій съ двумя ключами и секретомъ. Ручка для пера. Бумажные лавочные мѣшки. Головная щетка. Пара сапожныхъ щетокъ. Щетка полукруглая для столовой. Половая щетка. Щетка для чистки самоваровъ въ 5 рядовъ. Щетинная кисть. Ерши разныхъ размѣровъ. Ламповая щетка. Петли крашенныя съемныя съ крашенными головками. Петля глухая на центрѣ. Петля шарнирная. Замки на сувалдахъ.

12. Тамбовскій работный домъ.

Строченыя полотенца. Вышитое полотенце. 1 дюж. тканыхъ салфетокъ. Вышитая салфетка. Вышитая сорочка. Вышивка къ сорочкѣ. Дѣтское платье. Два конца вязаныхъ кружевъ и два конца вязаныхъ прошивокъ. Вязаная кокетка. 4 вязаныхъ угла къ наволочкѣ. Два воротничка. Прошивка къ наволочкѣ. Плетеный мѣшокъ. Дамскія туфли изъ лыка. Тоже дѣтскія. Пара дамскихъ туфель. Коробка лыковая. 1 пара неподшитыхъ туфель. Коврикъ изъ кромокъ. 5 штукъ плетенокъ изъ драни. Половая щетка. Двѣ швабры. Планъ работнаго дома. Виды работнаго дома. Уставъ и отчеты дома съ 1888 по 1898 года.

13. Домъ трудолюбія въ г. Козьмодемьянскѣ.

Корзинка изъ таловыхъ прутьевъ. Крестильная сорочка. Фотографическіе снимки.

14. Домъ трудолюбія въ г. Ростовѣ на Дону.

Подробное описаніе учрежденій дома трудолюбія, его работъ и пр. въ 2-хъ экземплярахъ, таковое же на французскомъ языкѣ и чертежи фаса-

довъ и плана учрежденій. Альбомъ съ фотографическими видами. Клубокъ крученой пакли. Два пучка пакли закрасъ. Три пачки бумажныхъ пакетовъ (кульковъ). Три пары банныхъ мочалъ. Три пары щетокъ мочальныхъ. Одинъ пучекъ отеви. Лапоть, подплетенный паклей. Тоже безъ пакли.

15. Херсонскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки.

16 Одесское Общество покровительства отбывшихъ наказаніе и безпріютныхъ.

Фотографическіе снимки.

17. Минскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки. Образецъ конской щетки для калаллерійскихъ полковъ. Тоже большого размѣра. Образецъ щетки для мытья пивныхъ котловъ. Образецъ щетки половой на конскомъ волосѣ. Тоже на бѣлой щетинѣ. Образецъ щетки платяной—палисандровая фанерка. Тоже буковая фанерка. Тоже орѣховая фанерка. Тоже вогнутаго дерева. Тоже прямого дерева. Образцы платяныхъ щетокъ малаго размѣра. Образецъ щетки для сметанія пыли на конскомъ волосѣ. Образцы щетокъ для чистки мебели на конскомъ волосѣ. Головная щетка на бѣлой щетинѣ. Тоже на черной щетинѣ. Щетка для чистки сапогъ. Сапоги изъ черныхъ вытяжекъ. Тоже изъ бѣлыхъ.

18. Варшавскій домъ трудолюбія.

3 таблицы, 8 фотографическихъ и 3 графическихъ картинъ (въ особой папкѣ). 3 экземпляра устава дома трудолюбія. Отчеты о дѣятельности дома трудолюбія съ 1895 по 1899 г. Двѣ блузы изъ синяго полотна. 3 соломянки. Два мѣшка. Флагъ. Миска. Кружка. Фартукъ. 14 бумажныхъ картузовъ.

19. Домъ трудолюбія въ г. Сувалкахъ.

Соломянка большая цвѣтная. Тоже малая цвѣтная. Тоже ажурная въ два круга бѣлая. Тоже плетеная (не шитая) бѣлая. Тоже шитая малая бѣлая.

20. Домъ трудолюбія Люблинскаго Благотворительнаго Общества.

Соломенная сумка. Веревочныя сумки. Деревянный совокъ.

21. Симбирскій домъ трудолюбія.

Альбомъ съ видами дома. Альбомъ съ образцами издѣлій дома трудолюбія. Мужскія рубашки. Женскіе костюмы. Накомодникъ. Полотенце, затканное шелкомъ. Полотенца, затканныя бумагой. Вывѣска Симбирскаго дома трудолюбія. Образецъ полотна для женскихъ костюмовъ. Фартучки. 6 ручныхъ салфетокъ. Тоже. Брань сѣраго цвѣта. Брань песочнаго цвѣта. Брань кубоваго цвѣта. Брань шоколаднаго цвѣта. Брань розоваго цвѣта. Брань пунцоваго цвѣта. Брань синяго цвѣта. Брань сѣраго цвѣта. Брань двухличнаго цвѣта. Сарпинки шириною 14 вершковъ: №№ 31, 32, 33, 34, 35, 36 и 37. Сарпинки шириною 10 вершковъ: №№ 38 и 39. Чайныя полотенца.

22. Саратовскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки. Фонарь. Коробка для храненія петардъ. Лейка для масла. Пломбы. Ведро. Корзинки плетеныя изъ драни. Два пучка мочалы. Пучекъ веревокъ изъ мочалы. Лампа. 3 дамскія сорочки. Дѣтскій костюмъ. Мужская сорочка. Два передника. Двѣ вѣдомости.

23. Елецкій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки. Два соломенныхъ колпачка для бутылокъ. 4 коробки для конфектъ. Бумажные картузы. Конверты для образцовъ. 4 десятка петель съ крючками. Кулекъ изъ рогожи.

24. Слободскій домъ трудолюбія.

1 коверъ тканый изъ разныхъ шерстей. 1 скрипичный футляръ изъ корня. 1 ваза съ крышкой изъ корня. 1 боченокъ изъ корня.

25. Ярославскій домъ трудолюбія.

Фотографическіе снимки.

26. Учрежденія Общества «Московскій Муравейникъ»:

а) Сергіевскій домъ трудолюбія.

Халатъ суконный. Халатъ полотняный. Большой чехолъ на вагонные диваны, тиковый. Малый чехолъ на выгонные диваны, тиковый. Рубашка больничная. Кальсоны больничные. Женская рубашка. Рубашка русская. Кальсоны. Фартукъ бѣлый. Фартукъ синій.

б) Безплатная школа кройки при Сергіевскомъ домѣ трудолюбія.

Кукла: боярыня въ придворномъ платьѣ.

в) Мастерская дѣтскаго платья.

Кукла: кормилица съ ребенкомъ. Корзина съ дѣтскимъ приданымъ (layette). 1 чепчикъ. 1 нагрудникъ. 3 распашонки. 3 пеленки. 1 porte-bébé. 2 кофточки. 1 крестильная рубашка. 3 простыни. 1 одѣяло пике. 1 одѣяло фланель. 1 нарядная простынка. 2 свивальника. 1 вязаные башмаки. Корзина, кружева, ленты. 1 шелковая кофточка. Вышитое полотенце на шелковомъ чехлѣ. Фартукъ съ прошивками. Жилетъ (plastron), изъ муслина. 12 носовыхъ платковъ.

27. Московскій Городской домъ.

Очеркъ домовъ трудолюбія на русскомъ и французскомъ языкахъ съ діаграммами и фототипіями.

III-я ГРУППА.

Городъ.	Годъ основанія.	Число призрѣваемыхъ. Макс.	Миним.	Въ день опроса.	Возрастъ и полъ. Мужч.	Женщ.	Дѣти.	Прест.	Гдѣ живутъ. Жив.	Прих.	Сколько производствъ.	Число. Служащ.	Платной прислуги	Недвижимость.	Капиталъ. Руб.	К.	Приходъ. Общій. Руб.	К.	За работы и издѣлія. Руб.	К.	Расходъ. Общій. Руб.	К.	На заработ. плату. Руб.	К.	Итогъ плюсъ или минусъ. Руб.	К.	Сумма рабочихъ дней.
Вильно.	1893	62	42	63	33	30	0	(10)	46	17	3	3	0		10300	—	5241	67	1159	75	5698	89	438	40	— 457	22	22600
Екатеринбургъ. . .	1897	65	5	90	35	7	48	(6)	57	33	3	6	2	1 соб. д.	10000	—	3214	31	436	76	2412	19	331	98	+ 802	12	9453
Екатеринштадтъ . .	1899	200	20	71	3	5	63	(2)	0	71	5	2(?)	1		20000	—	4055	—	248	20	2897	31	18	50	+1157	69	22141
Елецъ.	1897	48	9	58	47	2	9	0	58	0	9	5	2	1 соб. д.	2100	—	7895	53	6399	53	7764	31	382	23	+ 131	22	5440
Люблино.	1894	62	34	98	10	8	80	0	54	44	?	?	?	?	?	—	?	?	?	?	?	?	?	?	— 88	03	6357
Митава.	1891	43	7	56	56	0	0	0	56	0	3	2	3		0	—	3621	96	1395	40	3709	99	183	56	— 88	03	6357
Нижній-Новгородъ .	1893	250	42	97	76	21	0	(7)	0	97	7	7	14	1 соб. д.	40900	—	37906	89	14222	10	33753	91	3979	88	+4152	98	34529
Петербургъ-Еванг. .	1886	91	34	74	74	0	0	(11)	74	0	6	0	0	1 соб. д.	1300	—	27090	46	9623	95	27090	46	1374	39	0	0	25666
Петерб.-Образ. жен.	1896	109	32	64	0	64	0	0	0	64	2	0	2		15000	—	15271	51	3876	04	9673	19	3159	97	+5598	32	295
Петербургъ-первый.	1886	?	?	56 дѣв.	0	25 дѣв.	29	0	20	36	4	4	4		14969	46½	5431	56	135	65	5568	35	227	68	— 136	79	17413
Симбирскъ	1895	92	14	67	33	13	21	(3)	67	0	13	4	3	1 соб. д.	9768	85¼	6736	72½	4671	61	5245	09	692	15	+1491	63½	15377
Тверь	1893	90	35	88	66	2	20	0	68	24	11	10		1 соб. д.	10200	—	13368	96	8854	36	3827	20	3566	04	— 458	24	14045
Томскъ.	1899	16	4	81	0	19	62	(1)	81	0	5	7	2	1 соб. д.	200	—	7874	58	3275	56	6809	25	0	0	+1065	33	10000
Череповецъ	1896	70	40	71	33	28	10	0	16	55	5	2	2	1 соб. д.	0	—	4625	83	1465	73	3966	15	556	86	+ 659	68	?
Черниговъ.	1894	81	55	63	35	28	(29)	(8)	0	63	5	5	1		0	—	6394	05	1637	70	7354	14	660	41	— 960	09	6528

IV-я ГРУППА.

Городъ.	Годъ основанія.	Число призрѣваемыхъ. Макс.	Миним.	Въ день опроса.	Возрастъ и полъ. Мужч.	Женщ.	Дѣти	Прест.	Гдѣ живутъ. Жив.	Прих.	Сколько производствъ.	Число. Служащ.	Платной прислуги	Недвижимость	Капиталъ. Руб.	К.	Приходъ. Общій. Руб.	К.	За работы и издѣлія. Руб.	К.	Расходъ. Общій. Руб.	К.	На заработ. плату. Руб.	К.	Итогъ плюсъ или минусъ. Руб.	К.	Сумма рабочихъ дней.
Варшава.	1895	?	?	149	60	72	17	(70)	0	149	5	9	9	3 св. д.	0	—	40160	18	12003	75	11820	62	4398	02	+28339	56	28260
Кіевъ	1888	200	90	164	83	17	64	(84)	81	83	6	12	8	1 соб. д.	обор. 5000	—	24530	—	15434	—	23731	—	2525	—	+ 799	—	31480
Кронштадтъ	1882	350	248	163	15	38	110	(23)	110	53	3	18	45	1 соб. д.	438906	—	74269	99	2032	13	62113	93	1108	15	+12156	06	24517
Одесса.	1897	438	36	329	314	10	5	(6)	329	0	7	6	9	1 соб. д.	62000	—	29899	39	15803	59	25434	76	5031	50	+ 4464	63	26037
Петербургъ 1-й . .	1897	234	15	215	189	19	7	0	50	165	6	4	3	1 соб. д.	8947	—	14407	99	4120	—	11298	25	1522	15	+ 3109	74	20523
Полтава	1897	200	70	141	83	20	78	(67)	138	3	6	20	2	1 соб. д.	0	—	31409	64	18134	04	31292	13	2106	45	+ 117	51	31443
Радомъ.	1898	54	46	136	12	38	86	(19)	50	86	5	3	3	1 соб. д.	0	—	1534	62	484	14	3151	58½	55	09	— 1616	96½	3128
Ростовъ	1897	200	50	177	157	16	4	0	162	15	8	7	13	4 соб. д.	142873	—	29717	45	16807	32	26266	09	4127	05	+ 3451	36	19213
Самара	1894	277	19	282	179	95	15	(38)	219	63	5	12	7	4 соб. д.	12288	—	9735	40	5542	07	10585	38	2234	62	— 849	98	46946
Саратовъ.	1889	?	?	180	72	70	38	(43)	38	142	8	11	2	1 соб. д.	8369	—	20073	28	10670	55	14284	59	4124	—	+ 5778	41	17588
Царское Село. . . .	1895	109	103	130	55	16	59	(5)	64	66	8	6	2	1 соб. д.	0	—	14564	73	7329	48	12877	43	2857	56	+ 1686	85	21973
Москва Городской .	1895	2222	860	1853	1230	82	38	503	1853	0	14	36	96	15 соб. д.	73043	—	353401	45	332003	39	421966	37	42184	81	—68564	92	232241

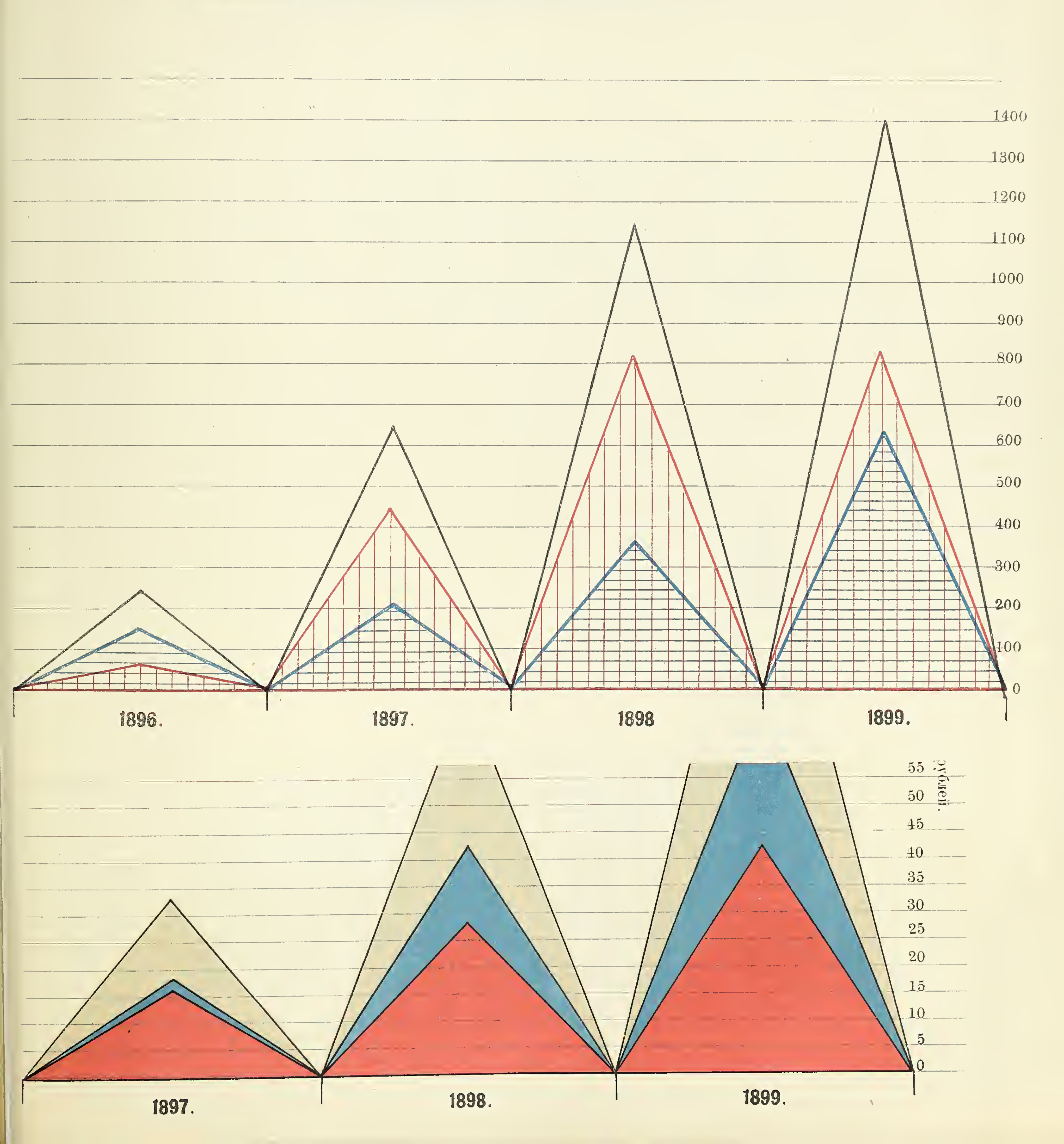
Кривая показываетъ общее количество призрѣваемыхъ, бывшихъ на каждое 15-ое число отдѣльныхъ мѣсяцевъ 1894—1900 гг. въ Московскомъ Городскомъ Работномъ Домѣ.
2200
2150
2100
2050
2000
1950
1900
1850
1800
1750
1700
1650
1600
1550
1500
1450
1400
1350
1300
1250
1200
1150
1100
1050
1000
950
900
850
800
750
700
650
600
550
500
450
400
350
300
250
200
150
100
50
0
Я. Ф. М. А. М. І. І. А. С. О. Н. Д.
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

Число лицъ, содержавшихся въ Московскомъ Городскомъ Работномъ Домѣ въ среднемъ ежедневно въ 1896, 1897, 1898 и 1899 гг.

Добровольцы.

Нищіе.

Всѣ призрѣваемые.

I

II

III

IV.

VII

VIII.
1
2
3
4
5
6
7

IX.
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

